

Вита Вайн
Терри Блу

ПОПАДАДАНКА

для капитана

18+

Терри Блу

Попаданка для капитана

«Автор»

2026

Терри Блу

Попаданка для капитана / Терри Блу — «Автор», 2026

Зои Барнс всю жизнь посвятила изучению геомагнитного поля. По иронии судьбы именно оно стало причиной ее попадания в прошлое. Теперь, чтобы вернуться домой, ей предстоит пересечь половину мира на корабле незнакомца капитана — человека с опасным прошлым, железной волей и взглядом, от которого сбивается дыхание. Их приключение — это штормы, тайны, выбор между разумом и чувствами и любовь, возникшая там, где ее не должно было быть. Потому что иногда самый трудный курс — не к дому, а к собственному сердцу.

© Терри Блу, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Терри Блу, Вита Вайн

Попаданка для капитана

Глава 1

Машина ползла по разбитой грунтовке, в багажнике тихо позвякивал алюминиевый ящик с оборудованием. Каждый ухаб отзывался тонким звоном металла о металл. Зои сидела, прижав к коленям портативный магнитометр, и следила за цифрами на экране. Качка была привычной, но сегодня она отдавалась внутри груди острыми, знакомыми уколами — будто осколки, застрявшие там с детства, на миг вспомнили о себе.

Водитель бросил короткий взгляд в ее сторону:

— Зои, все нормально?

Она молча кивнула, говорить не хотелось. Лишние движения провоцировали покалывание. Так случалось всегда, когда в груди начинало тянуть. В ответ на ее жалобы врачи лишь разводили руками, к этому оставалось лишь привыкнуть. После той аварии в девяносто седьмом хирурги оставили в ней три мелких фрагмента, они находились слишком близко к сердцу, чтобы даже попытаться их вытащить. Вместо этого они приняли решение вшить внутрь магнитно-активную сетку, тонкую, как паутинку, но прочнее титана. В обычной жизни она не мешала. И только в моментах, когда вокруг начинало шалить магнитное поле, сетка отзывалась первой.

Зои выдохнула, аккуратно нажала кнопку фиксации показаний. В радиии затрещало:

— Стрекоза, это ящерица. Смотрите график. Мы уже выше верхней границы прогноза. Это не шутки — круче Каррингтона.

В салоне повисла тишина, только мотор урчал, да песок стучал по стеклам. Потом кто-то тихо выругался, отметив усиление ветра.

Впереди показался серый контейнер полевой станции. Стандартный морской модуль, брошенный здесь еще в восьмидесятых. Когда-то это была сейсмическая станция Академии наук, потом ее забросили. Теперь она пригодилась им.

Зои вышла последней. Ветер ударил в лицо вместе с сухой пылью, хотя по прогнозу должен был быть штиль. Воздух пах озоном и нагретым железом.

Они работали быстро и почти без слов. Ящики — на землю. Генератор — в угол. Антенну — на крышу контейнера. Кабели тянули по скрипучему деревянному настилу, который кто-то когда-то сколотил из старых шпал.

Магнитометр на поясе Зои потихоньку сходил с ума: стрелка коррекции склонения лихо-радочно дергалась, а цифры скакали так, что глаза не успевали отметить их значения.

Один из техников, вытирая пот со лба, кивнул на ее прибор:

— Dst-индекс геомагнитной активности достигает запредельных значений. Наш косяк, что такую динамичность мы даже на моделях не проверяли. Надеюсь, что оборудование выдержит...

Зои посмотрела на север. Там, за линией влажных мангровых зарослей и рыбацких деревушек, где на приподнятых холмах когда-то стояли старые испанские маяки и наблюдательные посты, сейчас происходило то же самое, что и три тысячи лет назад: небо готовилось вывернуться наизнанку.

Только теперь у них были приборы, чтобы это измерить.

Зои вдохнула тяжелый воздух. Сейчас он был необычным, более плотным, в нем присутствовал насыщенный запах озона. Нельзя было тянуть время, так как счет шел на минуты. Зои огляделась, оценивая подготовку команды, и пошла помогать поднимать на крышу тяжелую

катушку с антенным кабелем. Осколки в груди снова напомнили о себе неприятным покалыванием.

Зои подняла глаза к небу.

Синева исчезла. Вместо нее по горизонту тянулись тонкие, почти белые, горизонтальные ленты без единой вспышки. Они двигались медленно, будто кто-то натянул над их миром огромную пленку и теперь проводил по ней током.

— Это Аврора? — голос техника прозвучал глухо, словно он говорил, прикрыв рот куском плотной ваты. — Здесь? На экваторе?

Никто не ответил, хотя и вопрос скорее был риторический. Вся команда и так знала, что сейчас перед ними разворачивается историческое и очень опасное событие.

Зои шагнула вперед. Магнитометр на поясе безостановочно пищал, оповещая всех вокруг о запредельных показаниях. Цифры вышли за максимальное значение шкалы, а график превратился в сплошную белую полосу. Ветер ударил снова, но теперь он нес в себе не пыль, а что-то острое и электрическое. Кожа на руках покрылась мурашками.

Вот оно!

— Антенну, — крикнула Зои команде, срывая голос. — Быстро!

Они втроем схватили мачту, металл антенны отдался в ладонях привычной прохладой и легким покалыванием от статического напряжения, которое становилось все ощутимее по мере того, как они выпрямляли конструкцию. Пока они закрепляли опоры, небо над головой менялось почти непрерывно. Свет уплотнялся, приобретая ровный, несвойственный этим широтам оттенок. Он тянулся через небо длинными прямыми лентами, которые соединялись в широкие дуги. По их краям проступал бледно-зеленый, а центр становился почти серебристым — цвета, которые не должны были появляться на экваторе ни при каких обычных условиях.

Изменения происходили так быстро, будто атмосфера перестраивалась сразу на нескольких уровнях. Напряжение росло быстрее, чем они успевали зафиксировать происходящее приборами.

— Зои, все пишется? — крикнул кто-то снизу.

— Пишется! — она перевела взгляд на магнитометр, чтобы удостовериться в собственных словах. — Все пишется!

Ветер постепенно утратил порывистость и перешел в протяжный, ровный гул. Настил под ногами едва ощутимо задрожал, но уже не от воздушных волн, а от того, что началось в самой земле. Низкая вибрация прокатилась через подошвы, прошла по ногам вверх, отозвалась в грудной клетке глухим давлением. Зои на мгновение задержала дыхание, пытаясь уловить источник. Техник, стоявший рядом, прижал рацию к уху, вслушивался в обрывочные сообщения и, не отрывая взгляда от приборов, передавал ей поступающие данные:

— Центральная станция тоже фиксирует спад. Говорят, фронт идет сплошной стеной... от Урала до Каспия.

Зои подняла взгляд к горизонту. Световые полосы менялись слишком быстро, казалось, небо перелистывает собственные слои, как страницы книги. Ленты, еще минуту назад ровные, начали расходиться под углом. Верхний край засветился неестественно ровным, почти металлическим оттенком — таким он бывал только тогда, когда фронт бури проходил сразу по нескольким уровням атмосферы. Подобные переходы она видела лишь на редких архивных записях и при моделировании старых экстремальных событий.

Зои всматривалась в небо и привычно отмечала все мелкие признаки: как росла яркость по краю ленты, как слегка смещалась фаза колебаний, как цвет становился холоднее. Все это говорило о переходе в другой диапазон энергий. Но эти переходы были чересчур быстрыми.

Рядом техник взглянул на ее экран и присвистнул:

— У тебя выброс выше всех. Почти на двадцать процентов.

Зои в уме прикинула возможные причины. Может, они попали в локальный пик? Или фронт проходил неравномерно по широте? В любом случае, объяснение должно было быть в самой структуре бури: их магнитометры почти никогда не ошибались. Зои поставила метку на панели, решив проверить это позже, когда ситуация стабилизируется.

Сетка внутри отзывалась тонким напряжением — в резонанс с тем, что происходило с природой.

Второй толчок был сильнее. Ящик с инструментами опрокинулся, кабели рассыпались по доскам. Низкий гул превратился в рокот, будто под пустыней просыпался кто-то огромный.

Приборы запищали одновременно, сигнализируя о перегрузке.

— Фиксируем все! — крикнула Зои. — Не выключайте ничего!

Третий толчок. Свет над головой вспыхнул подобно тому, как включают лампу, но... Не в комнате, а внутри самой атмосферы.

И в этот момент мир сдвинулся всего на долю миллиметра. Но этого было достаточно, чтобы все внутри Зои оборвалось. Последнее, что она почувствовала — резкий, холодный толчок под сердцем. Ощущения были сравнимы с настоящей магией: что-то взяло ее за ребра изнутри и потянуло в другую сторону.

Потом она попала в царство тьмы и тишины.

Ее разбудил ледяной, проникающий до костей холод. Обнаженное тело жалось к песку, словно она пролежала на этом месте всю ночь и таким способом пыталась согреться от земли. Зои открыла глаза и увидела над собой низкое и серое небо, совсем не похожее на то, под которым они ставили антенну. Вокруг не было ни следа полярного сияния, ни привычного звука генератора. Только тяжелый запах соли и гниющих водорослей.

Зои села, обхватив колени дрожащими руками, потому что на ней не было ни клочка одежды. Только тонкая сетка под ребрами напомнила: ты жива, это не сон.

Как это возможно?!

Впереди, метрах в тридцати, тянулся ряд рыбацких шалашей: доски, выцветшая парусина, веревки с развешанными сетями. Ни контейнера, ни машин, ни коллег. Ни единого следа экспедиции!

Зои кое-как встала, но ноги совсем ее не слушались. Постепенно кровь разлилась по венам, она почувствовала плотное касание ступней с влажной землей и добежала до ближайшего шалаша.

Дверь скрипнула, по-хозяйски пропуская ее внутрь, где пахло смолой и сушеной рыбой. На веревке висела мужская одежда: грубая льняная рубашка, широкие полотняные штаны, потрепанный шерстяной плащ. Все старое, заштопанное десятки раз, но сухое. Зои натянула рубашку, которая доходила почти до колен, завязала штаны веревкой и накинула плащ на плечи.

Снаружи громко и тяжело плеснули волны. Зои выглянула из укрытия и увидела, как на мелководье барахтался человек. Высокий, в темной рубашке, прилипшей к телу, он пытался выйти на берег, но каждая новая волна сбивала его с ног, из-за чего он падал снова и снова. Еще немного — и его бы затянуло течением на глубину.

Зои, недолго думая, бросилась к нему на помощь. Она не могла просто стоять и смотреть, как человек из последних сил боролся за свою жизнь. Холодная вода обожгла ноги и руки, но она упрямо вцепилась в чужой рукав и потащила мужчину к берегу. Вместе они рухнули на песок, тяжело дыша. От него пахло ромом, солью и мокрой шерстью.

Прошло несколько томительных секунд перед тем, как он впервые открыл свои глаза.

Сначала мужчина долго смотрел на нее, не моргая. Потом поднял руку и потянулся к волосам Зои, выбившимся из-под капюшона.

Зои рефлекторно отстранилась, когда его пальцы коснулись ее волос. Она не знала, кем был этот человек и что творилось у него на уме.

— Dios mío... (Боже мой) — выдохнул он по-испански, все еще стоя на коленях в мокром песке. — ¿Es esto el cielo? (Это рай?)

Зои смотрела на него широко раскрытыми глазами, дыхание сбилось от kloкочущего под ребрами страха. Потом медленно и членораздельно, будто каждое слово требовало отдельных усилий, произнесла:

— Вы... Говорите... По-английски?

Мужчина, мокрый до нитки, быстро поднялся с колен. Его светло-серые глаза внимательно разглядывали ее, смущая и пугая одновременно.

— Говорю. И лучше, чем большинство в этой дыре.

Зои уловила в его хриплом голосе северный акцент и удивилась в очередной раз. Что тут вообще творилось?!

— Какой... Сейчас год? — осторожно спросила она.

Мужчина удивленно вздернул бровь.

— Начало семидесятых, — ответил он коротко, этот вопрос его немного... Озадачил, потому что обычно люди интересуются днем или месяцем. А вот год спрашивали у него впервые.

— А... А столетие какое?

— Тысяча семьсот семидесятый, женщина, — он рассматривал ее, как диковинку. Удивительного оттенка красновато-рыжие вьющиеся волосы спадали на плечи, взгляд карих глаз завораживал. Ему не нужно было быть провидцем, чтобы знать — красота этой женщины явно и стала ее проблемой, способной погубить не одного мужчину.

— Спасибо... — Зои машинально кивнула ему. Хотя в реальность происходящего она верила с трудом. Стоило ли благодарить свое собственное воображение?

Может, она в коме? Зои вспомнила, как люди в фильмах проверяли, бодрствуют они или нет, и больно ущипнула себя за руку. Тут же сморщилась, чем еще сильнее удивила наблюдающего за ней мужчину.

— У вас какие-то проблемы? — осторожно поинтересовался он.

Джеймс Эллиот не верил в суеверия, ведьм, сирен и прочую чепуху. Но эта женщина выглядела необычно, как... Из другого мира. Кожа сияла, не тронутая последствиями тяжелого труда, мягкие волосы блестели в редких лучах пробивающегося сквозь тучи солнца, что абсолютно не походило на жительниц прибрежных районов. Скорее на тех, кого он встречал в Англии в своем далеком прошлом.

— Не знаю... — Зои нахмурилась. Проблемы у нее точно были, но делиться ими с первым встречным мужчиной из прошлого (или из собственных галлюцинаций) она точно не собиралась. Сейчас ей бы понять, что делать дальше, однако хаотичные мысли прервал урчащий живот. Ну да, она не ела с высадки из самолета, а это было... Зои даже не знала, сколько прошло времени.

Мужчина тоже услышал мольбы ее организма о перекусе.

— Как вас зовут? — он протянул ей руку, помогая подняться. — Я Джеймс Эллиот, капитан “Северной звезды”.

— Зои... Зои Барнс, — она взялась за его ладонь, Джеймс в очередной раз удивился мягкости ее кожи. Его рука, наоборот, была груба от работы и покрыта мелкими шрамами, засохшими застарелыми мозолями.

— Пойдемте, Зои. Вы голодны, мокры и босы. Я угощу вас в благодарность за свое спасение, — судя по одежде девушки, денег у нее не было. Джеймс добавил: — Гуаякиль здесь неподалеку.

Но перед тем, как отправиться в озвученное место, он задержал взгляд на ее волосах — рыжих и блестящих.

— Приведите в порядок вот это, — сказал он с легкой насмешкой и указал на голову Зои. — А то слишком уж бросается в глаза.

Тон был небрежный, почти грубый. Джеймс снял шейный платок и бросил его Зои:

— Соберите. Сейчас же.

Зои поймала тяжелую от воды ткань, пропитавшуюся запахами табака и моря, завязала волосы на затылке тугим узлом. Перечить ему она боялась.

Джеймс коротко кивнул и пошел вперед. Почему-то был уверен, что она пойдет за ним. И она действительно поплелась следом.

Городок встретил запахами жареной рыбы, конского пота и свежесмоленных лодок. Узкие улочки, глинобитные стены, выцветшие ставни, куры, бегающие под ногами — Зои такого никогда не видела... Разве что в фильмах.

На площади всюду шла оживленная торговля: здесь были индейки в плетеных клетках, сваленные груды маниоки, сушеные креветки, ярко-желтые плоды маракуйи. Женщины преимущественно носили темные юбки и белые блузки, мужчины — широкие полотняные штаны и соломенные шляпы. Рынок шумел на двух языках сразу: резкий испанский торговец переплетался с гортанным кечуа индейцев.

Когда они проходили мимо группы грузчиков у порта, несколько пар глаз тут же заинтересованно оглядели Зои. Кто-то присвистнул, кто-то бросил грубую фразу. Джеймс не замедлил шага, просто чуть повернулся и закрыл Зои собой. Грозно и выразительно, как он умел, посмотрел на ближайшего мужика, облизывающегося при виде необычной светлокосой девушки. Свист моментально оборвался, но жадные взгляды продолжали преследовать Зои до самого входа в таверну.

Таверна “El Lobo del Mar” (Морской волк) расположилась прямо у причала: низкая, грязная и прокуренная. Внутри царил полумрак, запах жареного сала, кислой чичи и старого дерева. За стойкой толстый метис с длинной косой уже разливал напитки нескольким морякам, начавшим утро с рома.

Джеймс кивнул хозяину. Тот молча поставил перед ними деревянные миски и кувшин.

В мисках Зои увидела густую похлебку из рыбы, кукурузы и маниоки. Ничего лишнего или вычурного. Это, конечно, не пицца... Но Зои была рада и этому необычному блюду. Кто бы мог подумать, что однажды она будет с жадностью смотреть на странноватого вида похлебку, будто не ела пару дней кряду. Хотя может так оно и было?

— Ешьте, — сказал Джеймс и пододвинул ей миску. — И пейте медленно, если чича для вас новинку. Она легко валит с ног.

И Зои охотно ела, не поднимая глаз. Горячее разливалось внутри, возвращая жизнь в замерзшие пальцы. Джеймс тоже не отвлекался на этику за столом, методично набивая желудок.

Когда миски опустели, он вытер рот тыльной стороной ладони и посмотрел Зои прямо в глаза:

— Теперь слушайте внимательно. У вас нет ни денег, ни документов, ни обуви. Подозреваю по вашему виду, что здесь вы оказались не по своей воле.

Джеймс прекрасно знал, что в этих краях женщин часто похищали и продавали. Как она сбежала — вопрос, на который он вряд ли сейчас узнает ответ. Да и было это не так важно, как вопрос дальнейшего выживания. Капитан продолжил:

— Здесь это значит одно: через час вас разыщут люди, от кого вы сбежали, либо приберут к рукам те, кто найдет вас первым. Мой корабль стоит у второго причала. На нем есть свободная каюта. Вы можете побыть там, пока не решите, что собираетесь делать дальше.

Зои неловко глянула на Джеймса, который опирался одной рукой на стол, а во второй держал “валящий с ног” напиток. Эллиот был такой большой, что отбрасывал тень на их обшарпанный деревянный стол, отгораживая Зои от любопытных взглядов.

Насколько она сошла с ума, чтобы пойти сейчас на корабль за мужчиной, которого видела впервые в жизни? И что будет, если не идти за ним, а остаться тут?

Зои огляделась, из-за их укромного расположения в углу и плохого освещения мужчины не особо обращали на нее внимания. Но сколько она сможет пробыть тут... Одна? Сколько времени потребуется, чтобы отыскать путь обратно и как это сделать? Зои не знала, но, судя по ее воспоминаниям с уроков истории, а также рассказам Джеймса, этот мир был жестоким и злым ко всем без исключения — мужчинам, женщинам и детям.

Хотелось верить, что Джеймс — не такой, как те обмудки, что освистали ее на улице. В его чертах Зои видела (или хотела видеть) намеки на геройство, но запах алкоголя и табака мешали завершить этот положительный образ. С другой стороны, этот слегка грубоватый и резкий мужчина еще пока не дал ей повода усомниться в своих благих намерениях. Он мог оставить ее голодной на пляже, не прикрывать от жадных взглядов других мужчин и просто уйти.

Если бы Джеймс и хотел сделать что-то плохое, то что мешало ему поступить с ней так сразу? Вряд ли бы тут нашелся еще хотя бы один человек, который стал бы ее защищать, накинься на нее Джеймс Эллиот где-то на пляже.

Вместо этого он сидел напротив и предлагал свою помощь. Да, Зои не планировала провести эту ночь на корабле в исключительно мужском обществе, но что ей оставалось делать? Она в целом планировала закончить исследования, которым посвятила большую часть своей жизни и сегодня отмечать триумф где-нибудь в ресторане Гуаякиля. А не в... грязной и вонючей таверне.

— Капитан Эллиот, — додумать собственные мысли помешал мужчина, который окликнул ее спутника из другого конца зала. — Таллос напился в стельку, тащить его на корабль или тут бросить?

— Забери у него деньги из карманов, — Джеймс устало потер глаза. Таллос в каждом порту умудрялся вляпаться в неприятности. Стоило, наверное, заменить его на другого матроса еще несколько лет назад. — И оставь тут. Так хоть не обворуют его, как обычно.

— Понял, капитан, — мужчина начал шариться по карманам товарища, пребывающего в блаженной бессознательности.

— Идете? — капитан кинул на стол серебряник и встал. — Я не намерен торчать тут весь вечер. И уговаривать вас — тоже.

Зои взвесила все “за” и “против”, а потом нерешительно поднялась со скрипучей скамьи. Пока что Джеймс не сделал ничего, за что его можно было бы реально опасаться.

Он кивнул и пошел к выходу, снова ни разу не оглянувшись за спину.

На палубе «Северной звезды» команда моряков была слишком занята, поэтому никто даже не обратил внимания на постороннего человека, тенью следующего за капитаном.

Он провел ее в корму и открыл тяжелую дверь в крошечную каюту с койкой, сундуком, иллюминатором размером с ладонь. Но, на удивление, чистую. А еще дверь можно было запечатать изнутри.

— Засов крепкий, — сказал Джеймс, показывая на дубовую задвижку. — Вода в кувшине, одеяло в сундуке. Если станет плохо — стучи в переборку. Я рядом.

Он уже собирался уходить, как вдруг остановился на пороге:

— И еще, Зои. Пока вы на моем корабле — вы под моей защитой. Это не любезности, а морской закон.

Дверь закрылась за широкой спиной. Зои, не теряя ни секунды, сразу же задвинула едва поддающийся ее силе засов. И, наконец, осталась одна. Голова шла кругом от происходящего. Или это из-за качки?

Сквозь тонкую стену можно было услышать чужие громкие и грубые голоса, скрип снастей, крики чаек и Эллиота, который отдавал команды своим матросам.

Зои обессиленно рухнула на жесткую койку и впервые за этот сумасшедший день позволила мыслям собраться воедино.

Все произошло слишком быстро. Скачок магнитного поля, цифры, вылетевшие за все возможные пределы, визг приборов, перешедший в сплошной вой. А потом — резкий, почти болезненный рывок под грудиной, будто магнитно-активная сетка вдруг ожила и потянула ее за собой в ослепительную вспышку, обернувшуюся тьмой.

Следующее воспоминание: мокрый песок под спиной, ледяной ветер и запах соли, который сложно было с чем-то спутать.

Зои лежала на спине и смотрела в низкий потолок каюты.

Сентябрь 1770 года. Девять ночей подряд. Одна из сильнейших геомагнитных бурь за всю историю наблюдений. Пик — 16–18 сентября. Джеймс Кук на «Эндевор» зафиксировал южное полярное сияние прямо у острова Тимор: это было ярко-красное небо на широте десять градусов. В Китае и Японии хронисты писали о «кровавом пожаре» над горизонтом. Компасы в Зондском архипелаге вращались как безумные. По реконструкциям из ледовых кернов и годичных колец — буря была уровня Каррингтона, а скорее всего сильнее.

Зои медленно выдохнула.

Что, если в сентябре она окажется у Тимора прямо в эпицентре, в момент пика, и такая же буря сможет вернуть ее обратно? На целых 255 лет вперед!

Зои прикинула — у нее было ровно полгода. И всего пара дней, чтобы уговорить незнакомого человека пересечь с ней полмира. Предложение, которое она собиралась сделать капитану, было безумным. Почти самоубийством, но другого варианта Зои не видела. Не оставаться же тут навсегда?

Зои вообще не должна была попасть сюда ни по каким законам физики!

Следующее утро было тихим, видимо, матросы пытались по максимуму урвать последние удовольствия в порту перед долгой дорогой. Зои вышла на палубу рано, предварительно собрав волосы под платок и заправив рубаху в штаны.

Джеймс стоял у штурвала, но, заметив Зои, поприветствовал ее кивком головы:

— Доброе утро, мисс Барнс. Как спалось?

— Спасибо, — она слегка поежилась на ветру. Ночью Зои едва ли могла уснуть из-за бушевающих мыслей, то проваливаясь в дрему, то выныривая из нее, как из-под толщи ледяной воды. Кошмары об этом наверняка будут преследовать ее еще длительное время. — Лучше, чем на пляже.

— Мы послезавтра снимаемся с якоря. Вы решили, что будете делать дальше? Где ваша семья?

— Мне нужно на остров Тимор, — Зои с вызовом посмотрела на капитана Эллиота, проигнорировав вопрос о семье. — Сможете помочь?

— На остров Тимор? — переспросил Джеймс, не веря своим ушам. — Женщина, вы точно в своем уме?! Отсюда до Тимора — добрых четыре месяца пути в лучшем случае, и то, если обогнуть половину света через Магелланов пролив или рискнуть у мыса Горн. Воды там кишат пиратами, рифами и португальцами, которые стреляют без предупреждения. Туда ходят только безумцы или те, кому нечего терять. Я не в их числе! Так что простите, уважаемая, но послезавтра мы продолжим путь по нашему маршруту.

— Ну это тоже вряд ли, — Зои глянула на горизонт: тонкие перистые облака тянулись по небу клочьями, чайки летали низко, почти цепляя крыльями волны.

Что эта девчонка себе позволяла? Приказывать капитану на его собственном судне? В голосе Джеймса Эллиота прозвучала легкая насмешка:

— Это почему же?

— Я предлагаю вам пари, — Зои знала, что может потерять любую надежду на спасение, если Джеймс откажется. Внутри все колотилось от ужаса, но внешне она старалась не показы-

вать слабину, гордо вскинув подбородок: — Я предскажу вам ближайшие сутки. Если я права — вы меняете курс и берете меня на Тимор. Если нет — я исчезну в порту и больше никогда не напомню о себе.

— Пари? С женщиной без гроша за душой?

— Именно. Поверьте, я смогу вас удивить.

Джеймс долго смотрел на нее, прикидывая, не ударила ли она головой, когда ее выбросило на берег. Потом медленно сложил руки на груди и оперся спиной о длинную мачту:

— Что ж, интересно...

Капитан знал, что слушать женщину, да еще и на корабле — это абсурд. Его бы засмеяли и перестали уважать. Но девчонка выглядела и вела себя уж слишком необычно и несвойственно для их мира, где у женщин было всего два пути: либо ты трудишься, не покладая рук, либо выходишь замуж и сидишь с детьми, а потом, когда муж разорится и денег перестанет хватать даже на еду — начинаешь работать с ним и подроженными детьми наравне.

Зои вдохнула воздух, будто пыталась распробовать его на вкус, а потом заговорила с такой уверенностью, словно сам ветер нашепывал ей в ухо эти слова:

— Сегодня к вечеру ветер развернется на юго-запад. Завтра во второй половине дня придет шторм. Подозреваю, что довольно сильный. Если вы останетесь в порту — простои́те минимум четверо суток, потому что волна у входа будет стоять стеной. Если выйдете завтра на рассвете — заденете только его край и успеете уйти далеко в океан.

Джеймс задумчиво сощурил глаза и потер подбородок огрубевшими пальцами. Потом перевел взгляд на горизонт, куда смотрела Зои. Облака действительно были слишком высокими и рваными для хорошей погоды.

— Откуда ты это знаешь? — спросил он.

— По рукам? — вместо ответа на очередной вопрос Зои подошла ближе и протянула капитану свою ладонь.

Маленькую, аккуратную, с тонкими пальцами. Ее кожа выглядела идеальной, как у самых изысканных аристократов: никаких мозолей, следов от веревок или любой другой работы.

Джеймс перевел изучающий взгляд с протянутой руки на саму Зои, пытаясь прочесть тайные намерения в ее движениях, взглядах, интонациях голоса. Но по миловидному лицу с горящими глазами и чуть вздернутым к кончику носом сделать это было невозможно. Зои или слишком хорошо притворялась, или говорила правду. Потом Джеймс все же пожал руку — крепко и по-мужски, не церемонясь. Если она согласилась стать частью этого корабля — значит, и отношение к ней будет таким же, как к остальным морякам.

— По рукам.

Когда команда лениво подтягивалась на палубу, Зои прильнула к окну, стоило только услышать приказной голос капитана:

— Слушай сюда! Грузим все, что есть. Времени у нас до заката. Выходим завтра на рассвете. Кто не успеет — останется на берегу с местными девками.

Матросы переглянулись, кто-то открыл рот для возражений, но одного взгляда капитана хватило, чтобы все чумазные рты под усами тут же схлопнулись.

Неужели у нее получится достичь Тимора? Если, конечно, Джеймс не подведет... От этой мысли сердце бешено заходило в груди, а сетка, наоборот, молчала.

Почти незаметно ветер начал набирать обороты.

Глава 2

Рассвет еще не наступил, когда в дверь каюты Зои трижды кратко и требовательно постучали.

— Мисс Барнс, откройте, — раздался голос капитана по ту сторону.

Зои к этому времени уже не спала, так что откинула одеяло и подошла к двери. Засов отошел со скрипом.

Джеймс вошел, пригнувшись под низкой притолокой. В руке он держал фонарь и прикрывал его ладонью, чтобы свет не разлетелся по коридору. Он прикрыл дверь за собой и только тогда поднял фонарь выше.

В полумраке его лицо выглядело еще жестче, чем днем:

— Идемте со мной. Сейчас. В мою каюту.

— Почему? — спросила Зои с придыханием.

— Потому что скоро вся команда будет на ногах. И я не хочу, чтобы они видели женщину на борту.

Он не стал ждать ответа — просто взял за локоть и вывел в узкий проход. Дверь капитанской каюты находилась в трех шагах, а внутри оказалось чуть просторнее: стол, карта на стене, койка пошире. В нос ударил запах табака, кожи, смолы и чего-то резкого, чисто мужского.

Джеймс поставил фонарь, закрыл дверь на засов и только тогда повернулся к ней, вновь раздавая команды:

— Садитесь.

Зои в недоумении замерла.

Джеймс вздохнул, подошел ближе и, не спрашивая разрешения, поднял руку к ее голове. Пальцы быстро, но аккуратно собрали выбившиеся пряди и заправили их под платок глубже, чем она сама делала. Движения были точными и привычными, будто он не раз прятал кого-то от чужих глаз.

— Вот так, — сказал он тихо. — Рыжие волосы на перуанском побережье — это как красный флаг на палубе. Половина команды не видела белой женщины годами. Вторая половина видела только в борделях. И те, и другие начнут задавать вопросы, на которые я пока сам не знаю ответа.

Капитан отступил на шаг, окинул ее оценивающим взглядом сверху вниз и нахмурился.

— И это еще не все.

Джеймс открыл сундук, достал два длинных куска грубой старой, но чистой ткани, явно предназначенной для перевязки ран.

— Поднимите рубаху.

Зои замерла и с недоверием посмотрела на капитана, холодок пробежал по спине. Неужели он тоже?.. Она непонимающе хлопнула глазами и прошептала:

— Что?..

— Не то, о чем вы подумали, — отрезал Джеймс сухо. — Перевяжите грудь. Плотно, в два слоя. Чтобы ничего не выпирало. Теперь вы — юнга. Безголосый и безымянный. Если кто-то догадается раньше времени — у меня будут неприятности, а у вас — проблемы посерьезнее.

Он протянул ей тряпки и повернулся лицом к столу.

— Делайте. У вас две минуты. Потом я выйду на палубу и начну орать на всех подряд. Выходите последней и стойте тихо в углу. И до самого горизонта — ни слова.

Зои сжала ткань трясущимися пальцами. Хоть она и понимала, что так будет правильнее... Наверное, в такой ситуации все же лучше соглашаться с капитаном — он был единственным человеком, который не относился к ней, как к куску сочного мяса. Зои опустила голову и выдохнула:

— Поняла, капитан.

— Хорошо, — продолжил Джеймс, не оборачиваясь и понизив голос: — И еще. Господь не любит, когда на корабле тайны. Но пока тайна — это вы. Так что молитесь, чтобы шторм пришел вовремя. Потому что если он опоздает, я сам вас выдам властям. Ясно?

— Ясно.

Она начала плотно наматывать ткань вокруг груди, почти до боли в ребрах. Платок на голове сжимал голову в стальные тиски.

Уже через минуту прежняя Зои Барнс исчезла.

Остался только молчаливый юнга с огромными карими глазами. Джеймс посмотрел на нее и чертыхнулся сквозь зубы. Если его матросы не полные идиоты, то этот обман раскроется к полудню. Сложно было отрицать нежно-миловидные черты лица, хрупкость ее плеч и рук.

Корабль шел ровно под парусами, наполненными устойчивым пассатом. За кормой уже не было видно берега — осталась только темная полоса на горизонте, где суша сливалась с морем. Шум порта давно стих; сменившись на скрип блоков, плеск воды за бортом, да редкие окрики вахтенного и чаек.

Зои провела весь день в капитанской каюте. Эллиот не запирает дверь, но матросы и не совались сюда без дела: одного слова капитана было достаточно, чтобы войти сюда только по личному вызову.

К вечеру ветер чуть ослаб, качка стала ленивой и даже убаюкивающей. Зои сидела на скамье у переборки, закутанная в шерстяную накидку. Позже вернулся капитан и развернул на столе большую карту Тихого океана, прижал углы медными линейками и поставил лампу так, чтобы свет падал ровно.

Зои заинтересованно глянула на стол. Платок она сняла еще час назад — в каюте было душно. Рыжие волосы, спутанные за день, тяжелым грузом упали на плечи. Она откинула их назад привычным движением, не замечая, как Джеймс на миг задержал на ней свой взгляд.

— Если ветер продержится, завтра обогнем мыс Париньяс и ляжем на запад-юго-запад, — сказал он, проводя пальцем по линии курса. — Потом — чистая вода до Маркиз.

Зои наклонилась над картой и тоже провела тонким пальцем по линии намеченного пути, а потом остановилась в одной точке:

— Остаточная волна от шторма еще догонит нас здесь, — она коснулась отметки примерно в двухстах милях от берега, постучала подушечкой пальца. — Не сильная, но три-четыре дня будет качать. И давление упадет снова.

Джеймс в который раз поднял на нее оценивающий взгляд:

— Ты читаешь небо лучше, чем любой из моих людей. Откуда такие знания у женщины?

— Мне было, у кого поучиться, — коротко ответила она.

Джеймс хмыкнул, отложил циркуль и сел на скамью, кивнул на место рядом. Зои опустилась там же, оказавшись к капитану совсем рядом.

Повисла тишина, в которой слышно было шуршащую за бортом воду.

— Зои, — сказал он наконец, глядя прямо. — Я человек простой. Держу слово. Ты выиграла пари — я иду на Тимор. Но это минимум четыре месяца пути, половина из которых — через воды, откуда возвращается не каждое судно. Думаю, будет справедливо узнать, зачем тебе на Тимор.

Он не повышал голоса, но от его спокойных слов Зои стало не по себе. Не то что бы ей хотелось врать, просто она прекрасно знала — он не поймет. Никто бы не понял.

— Это мой единственный шанс.

— Шанс на что?

— Попасть домой.

Эллиот помолчал, потом медленно кивнул, хотя ему явно было сложно понять, почему именно остров Тимор, о каком шансе она говорит и что вообще все это значит. Но он абсолютно точно решил, что со временем выяснит у нее всю правду.

— Домой, значит, — повторил капитан. Она говорила на английском, но ее диалект не был ему знаком. — Далеко?

— Дальше, чем ты можешь представить.

Джеймс посмотрел на нее долго, потом вдруг протянул руку и осторожно убрал прядь волос с ее лица почти отеческим движением. Но в глазах мелькнуло что-то другое.

— Тогда слушай внимательно, Зои Барнс. Пока ты на моем корабле — ты под моей защитой. Никто не посмеет тебя тронуть. Но если ты солгала хоть в одном слове — я высажу тебя на ближайшем клочке суши, будь там хоть испанцы, хоть людоеды. Если чувствуешь в небе что-то, о чем я должен знать, тебе лучше докладывать об этом. Женщину во время шторма я буду спасать последней.

— Да, капитан.

Джеймс встал, собираясь выйти на палубу, но в последний момент развернулся, чтобы сказать еще что-то, и нахмурился. Вид длинных рыжих волос, которые в свете фонаря становились медными, словно на мгновение заморозил его. Он застыл, рассматривая свой необычный груз, потом прокашлялся:

— И еще. Волосы прячь. Даже здесь. Привыкай.

Капитан вышел на палубу, захлопнув за собой дверь. Зои вздрогнула от резкого звука и внимательно посмотрела на карту.

Ей предстояли самые сложные полгода в жизни. И она не была уверена, что сможет с ними справиться.

Непогода играла с Зои злую шутку.

Ночью они задели шторм. Сначала просто усилилась качка: корабль стал вставать на нос и проваливаться в ложбины между волнами с тяжелым, глухим толчком. Потом ветер засвистел в снастях, и "Северная звезда" начала ложиться на борт так, что койка в каюте Джеймса встала почти под сорок пять градусов.

Зои проснулась от того, что ее швырнуло к переборке. Желудок сделал медленный, ленивый кувырок и застрял где-то в горле.

Она села и вцепилась в край койки. В каюте было темно, только узкая полоска света пробивалась под дверью от фонаря в коридоре. Корабль накренился снова — сильнее, чем днем, — и пол ушел из-под ног.

Внутри все перевернулось.

В XXI веке она ходила на яхтах, катерах, даже на круизном лайнере — и никогда не знала, что такое настоящая морская болезнь. Стабилизаторы, широкая осадка, современные корпуса. А здесь — узкая шхуна XVIII века, острые обводы, высокие паруса. Каждый вал передавался телу целиком.

Следующий крен — и ее вырвало прямо на доски. Кислая, жгучая волна поднялась из желудка, оставив во рту вкус вчерашней похлебки и чичи.

Зои прислонилась лбом к холодной переборке, тяжело дыша. Пот катился по спине, в ушах стоял гул — не только от ветра, но и от крови, которая прилиwała и отлиwała вместе с качкой.

Она попыталась встать, но ноги не держали. Добралась до ведра в углу на четвереньках, едва успев перегнуться через край, когда накатила тошнота.

Дверь открылась без стука.

Капитан в одной рубашке и с босыми ногами вошел внутрь, уже знакомо подсвечивая путь фонарем. Видимо, спал где-то неподалеку, судя по растрепанным волосам и глазам, покрасневшим от ветра и соли.

Он молча присел на корточки рядом и одной рукой придержал Зою за плечи, чтобы не упала. Потом потянулся к сундуку, чтобы достать чистую тряпку, смочить водой из кувшина и вытереть ей рот и лоб.

— Первый раз на корабле, что ли? — это слабо укладывалось в его представления о человеке, который читал погоду, как открытую книгу.

Зоя кивнула, не в силах ответить словами.

— Будет еще три-четыре дня. Потом пройдет. Или привыкнешь, или сдохнешь, — сказал он без жалости почти деловым тоном. — Тебе надо лечь на спину. Ноги нужно держать выше головы. И не пытайся сдерживать — будет только хуже.

Джеймс подложил ей под голову свернутое одеяло, поднял ноги на койку и укрыл накидкой. Потом встал, вышел и вернулся через минуту с половиной кокосового ореха, наполненного какой-то мутной жидкостью.

— Пей маленькими глотками. Имбирь и соль. Лучше уже ничего не поможет.

Зоя взяла дрожащими руками. Запах был резкий, но после первого глотка желудок чуть успокоился. Сейчас бы таблетку от укачивания, грустно подумала она и сделала еще один глоток соленой жидкости.

Эллиот сел на сундук напротив, прислонился спиной к переборке и смотрел, как корабль снова встает на дыбы.

— Держись, Зоя Барнс. Море проверяет всех одинаково. И никогда не прощает слабости.

Он молча следил за ее состоянием: как она лежит внизу, бледная, с мокрыми прядями на лбу, но зубы стиснуты — ни стонов, ни слез.

Странная женщина.

Слишком чистая кожа, слишком ровные зубы, слишком прямой взгляд. Руки без единой мозоли, голос без местного выговора. Говорит по-английски, как будто родилась в хорошем доме где-то в Йоркшире или даже выше — не лондонский снобизм, но и не деревенский акцент. Аристократка? Как минимум дочь богатого купца, которую учил гувернер.

Тогда почему никто ее не ищет?

В порту ни слуху, ни духу. Ни объявлений, ни испанских офицеров с ее портретом, ни перепуганного отца, готового выложить золото за выкуп. Обычно за такую женщину поднимают на ноги всю колонию. А тут — тишина. Словно эта девушка просто упала с неба.

И это ее уверенное "чтение ветра": ни один штурман, ни один старый морской волк не сказал бы так точно про шторм — за сутки, по одним только перистым облакам и полету чаек. Откуда? Кто ее учил? И зачем ей Тимор — этот проклятый клочок суши на краю света, где только голландцы, португальцы и лихорадка?

По-хорошему, надо развернуть шхуну на север, пройти Горн и сдать ее в Плимуте. Пусть там лорды и чиновники разбираются, чья она дочь и почему сбежала. Это было бы правильно. Это было бы безопасно.

Но Эллиот знал себя.

Он ненавидел ложь. И знал, что Зоя не до конца честна с ним. Может, она врала не словами, а молчанием и недосказанностями, но Джеймс отчетливо чувствовал это каждый раз, когда девушка отводила взгляд или отвечала слишком коротко.

И чем больше она недоговаривала, тем сильнее тянуло вытрясти из нее правду. Какой бы она ни была.

Джеймс встал и поправил накидку на ее плечах, проявив странную нежность, которой сам от себя не ожидал:

— Спи. Возможно, утром будет легче.

Впереди у него было еще достаточно времени, чтобы раскрыть тайны этой загадочной женщины. Джеймс вышел из каюты и отправился на палубу. Сон к нему уже не шел.

Глава 3

Корабль подходил к Пайте — самому северному испанскому порту на тихоокеанском побережье Перу, последнему клочку "цивилизации" перед тем, как лечь на настоящий транс-океанский курс.

С палубы городок выглядел именно так, как и должен был в 1770-м. Белые стены домов сверкали под солнцем, над ними возвышалась крепость с потрепанными испанскими флагами, а внизу, у самой воды, тянулся длинный мол из грубого камня — единственная защита от тихоокеанских волн. В гавани стояло десятка два судов: местные баркасы с яркими парусами, пара галеотов из Гуаякиля, один жирный голландский флейт под флагом Ост-Индской компании и даже потрепанный французский корвет, который явно прятался здесь от английских фрегатов.

Воздух уже нес запахи, которые невозможно спутать ни с чем: жженная известь, конский навоз, свежая рыба, копра и тот особый, тяжелый дух перуанского серебра — будто металл сам пахнет кровью и потом рудников Потоси. На пристани кипела жизнь: индейцы в пончо таскали мешки с кокой, негры-рабы катили бочки рома, метисы-торговцы кричали цены на сушеную рыбу и сушеное мясо, а над всем этим кружили чайки и стервятники, устраивая смертельные дуэли за объедки.

Пайта была жемчужиной (правда, очень грязной и потрепанной) вице-королевства Перу: сюда стекалось серебро из внутренних провинций, здесь грузились корабли на Панаму и дальше в Европу, здесь же можно было купить все — от китайского шелка, привезенного через Манилу, до новейших английских ружей, которые "случайно" попали на борт какого-нибудь контрабандиста.

Для Эллиота это был последний шанс взять хороший груз перед большим прыжком через океан: медь из Кобре, кока из Куско, немного хинина и, если повезет, пару сундуков с серебром, которое в Батавии уйдет по тройной цене.

Зои стояла у борта, глядя на приближающийся город, и ее одолевала какая-то невероятная грусть. Хотелось спуститься с корабля и посмотреть вблизи на старинный город, увидеть живую то, о чем в ее мире можно было прочитать только в книгах.

Но вправе ли она позволить себе нечто подобное? Одно дело — скрываться на корабле, где команда из двадцати человек и она практически постоянно заперта в каюте. Совсем другое — отправиться в город, где ее будут разглядывать местные.

И ни одного знакомого лица за тысячи миль и двести пятьдесят лет от дома.

Все утро самая умная часть команды просидела в каюте с капитаном. Считали трюм, переписывали манифесты, ставили настоящие и фальшивые печати. И лишние глаза в таком деле никому были не нужны.

Зои вышла на палубу и с восторгом глянула на виднеющийся вдалеке город. Рубаха не по размеру развивалась на ветру, волосы под платком и туго перетянутая грудь маскировали ее от любопытных взглядов команды. Ее уже знали как "молчаливого юнгу из Кальяо", которого капитан взял "за старые заслуги отца". Но обычно юнец сидел в каюте, так что увидеть Зою на палубе было большой редкостью.

Таллос заметил ее, тихо идущую вдоль борта с ведром воды для камбуза, сразу. Он прищурился, потом ослабил, сидя в тени бизань-мачты, прислонившись к бочке и лениво попивая ром из фляги:

— Эй, малыш!

Зою не отреагировала. Обычно к ней никто не обращался, кроме капитана. Она уже даже привыкла, что является невидимкой на корабле. Ее это вполне устраивало.

Таллос нахмурился. Его одновременно взбесило, что какой-то сопляк позволял себе игнорировать приказы старого морского волка, пусть и не самого именитого на этом корабле. Он повторил громче и теперь в его голосе звучала явная угроза:

— Слышь, я тебе, рыжий! Куда прешь? Ко мне, живо!

Зои услышала и вдруг поняла — этот мерзкий мужчина, напившийся в слюни в прошлый раз, обращался к ней. Сердце забилося так, что на миг перехватило дыхание. Она остановилась и медленно повернулась, словно ей до сих пор не верилось, что кто-то решил завязать разговор.

Снаружи лицо Зои оставалось спокойным. И только губы сжались в тонкую линию, а взгляд уперся в доски палубы, как велел ей делать капитан.

Таллос поднялся на пошатывающихся ногах и подошел вплотную. От него разило тошнотворным запахом перегара и пота.

— Глухой, что ли? — он сильно ткнул ее пальцем в грудь, почти пихнул. — Или испанского не понимаешь? Хватай вон тот рулон...

Кивнул на огромный, черный от смолы сверток парусины у грот-мачты:

— И волокни на бак. Разложишь, разведешь огонь под котелком и просмолишь все швы. До единого. Чтобы ни капли не просочилось, а то я тебе всю спину ремнем распишу. Понял, щенок?

Зои просто стояла и молчала, не зная, что ответить. Вид свертка ее прилично испугал: хоть она никогда не таскала такие штуки, выглядел он весьма и весьма увесисто.

Таллос не стал дожидаться ответа. Он резко схватил ее за ворот рубахи и рванул к себе под нос. Зои дернулась, пытаясь отвернуться. Из его рта разило хуже, чем от трижды сгнившего мусора. Гнилые покрошенные почти черные зубы появились между его губами, стоило ему только открыть рот. К ее горлу подступила тошнота.

— Я с тобой говорю, сукин сын. Или ты немой? Отвечай, когда старший спрашивает!

Он с силой швырнул ее на палубу. От удара Зои слегка проехала по палубе, но это было даже хорошо. Пусть и больно, но теперь она хотя бы могла вдохнуть свежий воздух без боязни вывалиться на палубу свой завтрак.

Сначала Зои просто стояла, упираясь ладонями в колени, пыталась вернуть ногам опору, а дыханию — прежний ритм. В теле все дрожало не от страха, а от боли, которая накатывала незаметно и постепенно. Наконец, руки перестали ныть, Зои выпрямилась.

Таллос сделал шаг в ее сторону, намереваясь закрепить свои слова еще одним тумачком, но Зои молча вскинула руку, не подпуская его к себе. Она все еще пыталась отдышаться и придумать, что делать дальше. Если сейчас позволит себе уйти в каюту и проигнорировать работу, на следующий день вся команда будет смотреть на нее, как на лишнего человека в команде, которого по какой-то причине капитан предпочел прикрыть. И мало ли, кто и какую злость мог бы затаить на нее за такие выходки. Все таки Джеймс Эллиот не всегда был рядом с ней. И вот сейчас Таллос мог легко вышвырнуть ее за борт — и мало бы кто шелухнулся ей на помощь.

Поэтому Зои молча подошла к рулону и взялась за привязанный к нему канат обеими руками. Но сколько бы усилий она ни прикладывала, сверток оставался лежать на месте. Таллос вернулся на свое место и достал бурдюк с ромом. Его мало волновало, как этот юнец будет выполнять его требования. Главное, что ему работать не надо, а мелюзга поставлена на место.

Канат был жесткий, из него выступало волокно, которое болезненно резануло ладони. Зои уперлась ногами в доски, стараясь правильно распределить вес, и с силой потянула сверток на себя. Он едва заметно сдвинулся.

Второй рывок дался тяжелее. Смола из каната размазалась по коже, щипала ранки, кожа царапалась от жестких волокон, выпуская теплую кровь. Но Зои не собиралась отступить. В конце концов, она должна была доказать: пусть она и женщина, но способна выполнить даже

такую работу. Она таскала тяжелое оборудование на работе, удерживала длинные антенны, весящие больше, чем она сама. Так что же теперь, она отступит перед каким-то уродом?

Зои не позволила себе остановиться на полпути: перехватила канат чуть выше, сделала глубокий вдох и потянула снова. Рулон подался еще на несколько сантиметров.

Кожа на ладонях саднила, каждый новый рывок отдавался в плечах коротким, острым спазмом. Но Зои упрямо шла вперед, упираясь пятками в доски. Она видела перед собой только одну цель — тянуть чертов рулон и ни в коем случае не останавливаться.

Когда рулон цеплялся за неровный настил, она чувствовала простреливающую локти боль, будто рука выворачивалась в неправильную сторону. В какой-то момент Зои поняла, что за ее спиной собрались люди. Несколько матросов стояли на расстоянии, не вмешиваясь, но и не расходились: кто-то смотрел равнодушно, кто-то — с плохо скрытым интересом, кто-то бросал короткие фразы по-испански, смысл которых угадывался без перевода. Смешки, негромкие комментарии, оценивающие взгляды — все это ложилось на плечи грузом, не сильно легче ее ноши.

Таллос продолжал сидеть чуть поодаль с ромом в руке. Он рассмеялся коротко и громко, так, чтобы слышали все:

— Молодежь нынче какая-то нежная пошла. Давай, шевелись! Или мне прийти и показать, как правильно?

Зои не ответила. Не потому, что не знала, что сказать, а потому что любое слово сейчас сорвало бы дыхание и расплескало остатки сил. Она просто тянула дальше.

Кровь уже текла тонкими струйками по запястьям, смола въедалась в порезы, но расстояние до бака становилось все меньше и меньше — несколько шагов. Еще два. Еще один.

Когда рулон лег на нужное место, Зои остановилась, чтобы перевести дух и проверить, слушаются ли еще руки. Пальцы не сгибались, ладони пульсировали, казалось, что под кожей разлилась лава, боль от которой не утихнет еще очень и очень долго.

Таллос подошел, толкнул рулон носком сапога, будто проверяя, правильно ли она его поставила:

— Теперь разведи огонь и смоли швы, — сказал он лениво. — До заката. И давай без задержек.

К вечеру, когда "Северная звезда" уже стояла на якоре в Пайте, Зои вернулась в капитанскую каюту. Руки были в крови, мозолях и смоле. Пальцы все еще не сгибались.

Эллиот вошел в каюту в тот момент, когда она пыталась зачерпнуть ложкой похлебку, но столовый прибор дрожал и падал.

Он молча поставил фонарь, сел напротив и взял ее руки в свои.

— Кто? — спросил капитан тихо.

— Все в порядке, — ответила Зои хриплым и уставшим голосом. — Я не хотела, чтобы вам задавали лишние вопросы.

Джеймс достал из сундука маленький глиняный горшочек — внутри оказалась густая зелено-коричневая мазь, пахнувшая терпентином, миррой и свиным салом. Это была лучшая заживляющая смесь, которую можно было купить в аптеке иезуитов: животный жир, перуанский бальзам, мирра и немного опия для притупления боли.

Эллиот открыл горшочек, набрал мазь и начал медленно, но тщательно втирать ее в ладони — от основания пальцев до запястий. Движения были точными, почти нежными, а в глазах горела настоящая ярость.

— Больше такого не произойдет.

Зои хотела возразить, но он уже взял чистые полотняные бинты и начал заворачивать ее пораненные руки. Джеймс действовал аккуратно, будто боялся своей заботой причинить еще больше боли. Он видел кожу этой хрупкой женщины без порезов, он видел, что работа на корабле для нее чужда. Он обещал себе, что не позволит английской беглянке попасть в беду.

А теперь ее нежные руки были изуродованы его же командой! Его это не устраивало. Никто не смеет идти наперекор Джеймсу Эллиоту.

Он закончил с перевязкой и сел напротив, зачерпывая уже подостывшую похлебку и протягивая к ней ложку:

— Ешь.

Зои посмотрела на свои перевязанные руки и смущенно приоткрыла рот. Работа на палубе измотала ее, все, чего ей сейчас хотелось — утолить дикий голод и лечь спать, чтобы этот день поскорее закончился.

Капитан кормил ее предельно аккуратно, пока похлебка в миске не закончилась и ложка не ударилась об пустое дно. А потом взял тарелку и молча вышел из каюты. Зои собиралась дождаться его, чтобы поблагодарить за помощь, но сон настиг ее быстрее, чем она успела положить голову на подушку и досчитать хотя бы до десяти.

Глава 4

Солнце еще даже не взошло, а Пайта уже шумела своими обычными звуками: криками на причале, скрипом телег, лаем собак и звоном колокола на часовне, что расположилась вдалеке. “Северная звезда” стояла на якоре. Жизнь на ее борту началась еще с ночи и как обычно — с ругани матросов, ведер и скрипа снастей.

Зои вышла на палубу, когда солнце только-только смогло пробиться к парусам из-за низких, выжженных холмов. Она по привычке спрятала волосы под платок, заправила огромную рубаху в штаны, а грудь туго перетянула бинтами. Ладони под повязками непрерывно пульсировали болью от вчерашней работы.

Таллос появился на борту почти сразу. Он вылез из люка, держась за бортик. Благодаря слабым лучам солнца можно было увидеть, что ночь для него выдалась тяжелой: разбитая губа, налившийся под глазом густой фиолетовый синяк и одышка. Он двигался медленно и осторожно, будто каждое движение отзывалось болью во всем теле.

Увидев Зои у борта, Таллос на миг застыл, как побитый и испуганный пес. Взгляд скользнул по ее повязкам, по лицу, а в глазах мелькнул страх. Он отвернулся, и, будто не замечая ее, пошел дальше.

У самого носа корабля, там, где вчера Зои просмаливала парус, лежал тот самый черный сверток. Таллос молча взял канат, уперся ногами и потащил парусину сам. Каждый шаг давался ему тяжело, он шумно выдыхал, как будто сломанное ребро царапало легкое.

Зои, несмотря на вчерашнюю каторгу, устроенную Таллосом, стало его даже немного жаль. Да, он был пьяницей, который предпочел переложить работу на какого-то молчаливого юнгу, но столь радикальные меры, на ее взгляд, здесь абсолютно не требовались.

Во взгляде матросов Зои впервые увидела то, на что не обращала внимания до этого: уважение и страх, обращенные к капитану.

— Лучше не смотри, — рядом раздался негромкий голос боцмана. — Это не твое дело и не твоя вина.

Она, как по команде, опустила глаза и сделала вид, что ее интересует только линия горизонта и Пайта. Но звук тяжелых рывков, шуршание грубой парусины и глухое сопение Таллоса все равно никуда не делись.

Наконец закончив подготовку, Эллиот собрался спускаться на сушу. Зои надеялась, что он предложит пойти с ним, но одновременно с этим испытывала страх.

— Я бы сказал, что Пайта не лучший порт для прогулок, — Джеймс подошел к ней и встал, опираясь спиной о борт корабля. Он переоделся и выглядел намного свежее, чем обычно. Светлая чистая рубаха, жилет, шпага на боку и широкая шляпа, которая должна защищать от солнца. — Особенно для тех, кто здесь впервые и не знает местных обычаев.

Зои поджала губы. Дураку было понятно, что никакой прогулки ей не светит. По крайней мере, никто из ее современников не видел того, что видела она. Подумаешь, какая-то Пайта...

— Я останусь на корабле, — спокойно подытожила она и тяжело вздохнула. — У меня и выбора-то нет.

— Не стоит драматизировать, — капитан усмехнулся краем губ. — Если вернусь до захода солнца, обещаю, что провожу тебя в центр города. Но только, если не задержусь.

Зои с надеждой посмотрела на него и широко улыбнулась, протягивая мизинец.

— Обещаешь?

Он посмотрел на ее вытянутый мизинец с недоумением, будто она предложила ему странный морской узел. Бровь едва заметно приподнялась.

— Это что за жест такой?

— Ты должен пожать, — Зои свободной рукой взяла его за запястье и обвила мизинцем его палец. — Если обманешь, придется мизинец отрезать.

— Какая суровая женщина, — хохотнул Эллиот и сжал мизинец, заключая соглашение. — Если солнце будет в небе к моему возвращению, то мы идем на прогулку.

В груди у Зои чуть потеплело. Глупость наверное — радоваться обещанию прогулки, когда вокруг восемнадцатый век с его болезнями, рабством и испанскими пушками. Но увидеть живой город, который она до этого знала только по старым гравюрам и описаниям, хотелось до дрожи.

— Договорились, — повеселев, она отпустила его руку. — Я буду ждать тебя в каюте.

Джеймс смотрел на нее еще мгновение, будто хотел что-то добавить.

— Засов держи задвинутым! — напомнил он.

— Так точно, капитан.

Эллиот надел шляпу и дернул край в сторону Зои почти как приветствие. Через минуту послышались команды на палубе, плеск весел у борта, ругань штурмана, шаги по трапу. А потом все стихло.

День тянулся долго, солнце уже давно было в зените, а капитан так и не возвращался. Без него корабль жил совсем другой жизнью: более шумной и развязной. И лишь иногда их приструняли редкие окрики боцмана, который, видимо, остался за старшего.

Через иллюминатор было видно только кусочек неба и часть каменного мола. Остальное Зои достраивала в своем воображении: узкие улицы, белые стены, тени пальм...

Она пыталась читать свои заметки — те немногие, что успела наскоро нацарапать углем на обрывках бумаги. Но мысли все равно возвращались к одной и самой главной: у нее было всего полгода, чтобы добраться до Тимора, попасть в эпицентр бури и вернуться домой.

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть — он был не похож на тот, которым обычно предупреждал о своем присутствии Джеймс Эллиот. Это были три коротких, громких удара.

— Капитан? — Зои испуганно отошла к краю каюты, чувствуя надвигающуюся опасность.

Ответа не последовало. Вместо этого на дверь навалились так, что дерево застонало. Никакой допотопный засов не мог бы спасти ее от силы, с которой сейчас кто-то ломился в капитанскую каюту.

Снаружи кто-то выругался на испанском, а затем повторился удар по двери — на этот раз даже сильнее, чем предыдущий. Засов со скрипом поддался. Зои обернулась, оценивая, может ли она вылезти в иллюминатор. Но он находился слишком высоко, у нее точно не хватило бы времени пробраться к нему. Да и вряд ли она влезла бы в столь маленький диаметр окна.

Двери с грохотом распахнулись, в каюту ворвалось трое мужчин. Их лица были скрыты повязками, сверху надеты шляпы. Вместе с ними в каюту вошло едкое сочетание из запахов пота, рома и табака. Один мужчина — высокий, два других — чуть поменьше. Это было последнее, что она успела увидеть перед тем, как один из них подскочил в два шага и накинул на голову холщовый мешок.

Зои судорожно вдохнула, воздух под мешком оказался тяжелым и спертым. Она попыталась закричать, но в тот же миг чья-то ладонь грубо зажала ей рот.

— Тише, — прошипел кто-то рядом.

В следующий момент ей в рот впихнули скомканный кусок ткани — соленый, пахнущий чужим телом и табаком. Ткань уперлась в зубы, крик превратился в глухое мычание.

Из-за резкого отсутствия света и воздуха Зои начала задыхаться. Чьи-то жесткие пальцы схватили ее за запястья и рывком вывернули назад, удерживая за спиной. Веревка впилась в кожу поверх бинтов.

— Отпустите! — попыталась выкрикнуть она, но вышел лишь сдавленный звук.

Зои брыкалась, пытаясь вырваться из цепкой хватки, но мужчины крепко держали ее, пока другой больно стягивал канатом ноги.

— Осторожней, идиоты! — прошипел мужчина. Зои охнула, узнавая мерзкий голос Таллоса, прозвучавший где-то над ней. — Лицо не портьте. За шрамы на этом личике нам меньше заплатят.

Зое стало страшно. Она почувствовала, как дрожь пробирает ее до самых костей. Мужчины, не церемонясь, потащили ее к выходу их каюты. Зои споткнулась о порог, ударяясь голенью, мешок хлестнул по лицу. Кто-то подхватил ее под локоть, но вряд ли из жалости. Скорее из соображений скорости — смыться с корабля им нужно было быстрее, чем вернется Эллиот или оставшаяся команда.

На палубе звуки сразу ударили в уши: крики чаек, морской шум, шаги, вдалеке чей-то смех и ругань на непонятном языке. Ее тащили по доскам, не давая времени выпрямиться или хотя бы прийти в себя.

— Эй! Вы что творите?! — раздался рядом голос, в котором Зои узнала одного из молодых матросов. — Куда вы...

Сразу за этим послышался хлопок удара и глухой стон. Потом резкий и оборванный крик, а вслед за ним — тяжелый всплеск за бортом.

Зои дернулась, но веревка только сильнее врезалась в щиколотки.

— Тупица, — насмешливо бросил один из похитителей.

— Если не вытянут, он сдохнет, — заметил другой мужчина. — Не жалко пацана, Таллос?

— Не отвлекайтесь, — скомандовал Таллос. — Он сам напросился.

Ее протащили еще несколько шагов. Под ногами доски сменились на что-то твердое и неровное — камень. Воздух стал тяжелее. Появился запах навоза, рыбы и ярких специй.

— Поднимай, — опять отдал приказ Таллос.

Зои грубо подхватили под руки и почти закинули куда-то наверх. Под ее весом слегка скрипнуло дерево, пол качнулся, как на колесах. Зои поняла, что ее положили на дно повозки. И это была не открытая телега: она видела тень над головой и слышала, как хлопает полог на морском ветру.

Зои лежала на боку, мешок лип к лицу, воздуха не хватало. Стук копыт заглушал голоса, но иногда доносились короткие фразы на испанском. Слова "casa", "plata", "chica" она знала: "дом", "деньги", "девчонка".

Страх поднимался медленно и волнами. Сначала стало тесно в груди, потом — свело живот, а следом весь ужас происходящего добрался до горла и там остановился — тяжелым и липким комом.

Зои посетила самая страшная мысль: капитан может не узнать, куда ее увезли. Пайта проглотит ее, не оставив ни следов, ни имени, ни тела. Она просто исчезнет.

Если она не вернется на "Северную звезду", то не вернется и домой. Никогда. Полгода, которые она так точно высчитала, сожмутся до нескольких часов — и оборвутся здесь, в душной повозке, между чужими руками, чужими деньгами и чужими желаниями.

Воспоминания о доме вспыхнули резко и больно. Больше не будет ни лабораторий, ни приборов, ни неба, которое она умела читать. Она не скажет маме, как сильно ее любила. Она не побывает на свадьбе своей сестры. Никто даже не узнает, где и когда она пропала. Для ее времени она уже давно мертва.

Повозка резко остановилась. Колеса еще какое-то время подрагивали, потом все стихло.

Дверца скрипнула. Снаружи ударил в нос резкий запах не моря. Духи. Сладкие, тяжелые, с примесью человеческого пота и вина.

Ее тащили по коридору, не заботясь о том, что она едва может переставлять ноги. Иногда, спотыкаясь, она буквально скользила по ковру. Ступни не находили опоры, ноги просто

волочили следом. В какой-то момент ковер закончился, а Зои резко ударилась косточкой голени о край какой-то ступеньки.

Боль вспыхнула в ноге быстро и коротко, но сразу ушла, оставив после себя тупое жжение. Она дернулась, попыталась согнуть ноги, но это ничего не изменило.

— Да подними ты, — раздраженно бросил кто-то.

Хватка сменилась. Один из мужчин грубо подхватил ее под бедра и перекинул через плечо так, что ее ноги безвольно повисли вдоль его туловища. От неожиданности и удара плеча мужчины под дых Зои судорожно втянула воздух.

Где-то вдалеке она услышала приглушенный женский смех и голос. Зои попыталась закричать, но из-за кляпа вырвался лишь сдавленный звук. Сердце колотилось так сильно, что отдавало в висках, а каждый вдох сопровождался липкой паникой.

Вдруг ее бросили на пол. На этот раз мягкий: под ладонями она почувствовала тяжелую ткань ковра.

Где-то рядом заскрипел стул.

— *Вуено, вуено...* (Хорошо, хорошо) — голос был новый. Мужской, мягкий, совершенно не похожий на голоса головорезов, которые ее сюда приволокли. Он явно привык говорить спокойно и командовать без криков. — *¿Y esto qué es?* (Что это?)

Зои услышала, как Таллос переводит дыхание. Он тоже был здесь.

— Англичанка, — сказал он. — Капитан держал ее под замком, думал, мы все идиоты и не заметим. Но стоит подойти поближе... И сразу видно: девка.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Как мудро с твоей стороны привезти ее ко мне, а не пользоваться самому, — заметил он. — Не боишься, что капитан за нее будет спрашивать?

— Корабль должен уйти сегодня ночью, — грубо отрезал Таллос. — К тому времени она уже будет твоей, а я — в десятке километров отсюда. Только давай быстрее. По рукам?

Зои услышала шаги совсем рядом, а потом ткань мешка натянулась, а в глаза ударил свет. Зои моргнула и сощурилась.

Перед ней стоял мужчина лет сорока в дорогом камзоле и с тонко подстриженными усами. Лицо загорелое, ухоженное, волосы собраны в хвост черной лентой. На пальцах — два массивных кольца. Пахло от него дорогим табаком, специями и тем самым парфюмом, который она почувствовала здесь раньше.

Он присел на корточки перед ней, наклонил голову набок и тихо цокнул языком.

— *Qué cosa...* (Что это...) — протянул он и перешел на ломаный английский. — Откуда такая красивая *criatura* (создание)? С белоснежной кожей, которую солнце едва поцеловало...

Большим пальцем он провел по ее щеке, как по фарфору.

— Таких здесь не бывает.

Зои сотворением отдернула голову насколько позволяли веревки и ее физические возможности.

— Немедленно развяжите меня, — сказала она по-английски. Голос дрожал, но слова звучали четко. — У вас нет на это никакого права!

Мужчина улыбнулся шире. И в его улыбке была отнюдь не теплота, а какая-то хищность. Словно его забавляло то, как она трепыхается в его руках, рассчитывая спастись.

— О, говорит по-английски, — мягко отметил он. — Тем лучше. Мои гости очень любят, когда их кто-то понимает.

Он поднял руку и без спроса вставил большой палец ей между губ. Провел по зубам, как будто проверял товар, который собирается купить.

— Посмотри, Хуан, — крикнул он через плечо. — Зубы как жемчуг. Ни одного пятна, ни одной дырки.

Зои не стала ждать, пока он закончит. Она с силой сомкнула челюсти, словно пыталась перекусить не палец, а весь этот мерзкий мир.

Мужчина выругался на чистом и быстром испанском. Выдернул руку, на пальце выступили капли крови.

— Маленькая сука, — прошипел он и, не раздумывая, ударил ее по лицу.

Кольцо на его руке чиркнуло по коже, как нож. Щека вспыхнула болью, по лицу потекла теплая полоска. Голова мотнулась, а в глазах на миг потемнело.

— Мы и не таких учили манерам, — сказал он уже спокойнее, встряхивая рукой. — Здесь, пі́а (девчонка), ты быстро поймешь, что хорошо, а что плохо.

Глава 5

Он поднялся, платком вытирая руки. Ему явно нравился вид крови на лице Зои, поэтому он воодушевленно цокнул и обернулся к Таллосу:

— Ты уверен, что твой капитан не начнет ее искать? Я не хочу, чтобы ко мне явился какой-нибудь английский морской пес с пушками.

В ответ Таллос смачно сплюнул на пол, отчего мужчина сморщился в отвращении.

— Мой капитан — простофиля, — беззаботно ответил Таллос. — Я с ним в море почти пять лет. Столько же беру у него провизию и товар как бы в качестве бонуса, а он ничего не замечает. Так что если чего и поймет, то будет уже поздно. Джеймс Эллиот усвоит, что не стоит идти против Таллоса.

Хозяин борделя словно споткнулся о невидимую ступеньку и удивленно посмотрел на побитого матроса.

— Как ты сказал? — медленно переспросил он. — Как зовут капитана?

— Джеймс Эллиот, — повторил Таллос, ничего не подозревая. — Капитан “Северной звезды”. Что, знаком с этим олухом?

Тишина, которая повисла в комнате, была красноречивее любого ответа.

Лицо хозяина борделя изменилось настолько быстро, что никто даже не успел понять, что именно произошло. Ехидная улыбка на его лице исчезла, кожа побледнела, как будто кто-то мгновенно высосал из него всю кровь.

— Madre de Dios... (Матерь Божья) — прошептал он. — Твою же... Быстро! Развяжите девочку!

Он отскочил от Зои, как от раскаленного угля, и махнул кому-то за спиной.

Одновременно с этим дверь в комнату распахнулась с таким грохотом, что рама едва не слетела с петель. Зои обернулась.

На пороге стоял Джеймс Эллиот.

Без шляпы, с растрепанными от ветра волосами и в расстегнутом жилете. В одной руке он держал пистолет, а второй сжимал эфес сабли. За его спиной, чуть в стороне, испуганно выглядывала женщина в светлом платье с открытыми плечами, украшенном кружевом. Девушка была красива, это невозможно было не отметить. Особенно — на фоне антуража и времени, в которое сейчас попала Зои.

Эллиот не сказал ни слова. Он обвел взглядом открывшуюся перед ним картину, а потом раздался громкий выстрел. Звук был коротким и резким, в небольшой комнате он ударил по ушам, словно раскат грома. Таллоса отбросило назад, он ударился спиной о стену и сполз на пол, оставляя кровавое пятно на рубашке и обоях.

Хозяин борделя застыл на месте, подняв руки.

— Капитан Эллиот, — быстро заговорил он, переходя с испанского на английский. — Я клянусь, я не знал! Если бы я знал, что это...

— Мое, — холодно закончил за него Джеймс. Он навел пистолет на мужчину. — Ты знаешь, меня мало интересуют причины, по которым у тебя вдруг оказывается то, что принадлежит мне.

— Забирай, — тот сглотнул. — Клянусь, если б я хоть на миг подумал, что это твоя женщина...

— Это — моя пассажирка, — прервал его капитан. В его голосе сквозила ярость и раздражение. — Для тебя это гораздо хуже, чем если бы она была моей женщиной.

Он опустился на одно колено рядом с Зои, не сводя глаз с мужчины, достал из-за пояса короткий кинжал и поддел им повязки на руках. Пистолет при этом он продолжал держать так, что любой резкий жест со стороны собеседника закончился бы вторым выстрелом.

Пока он освобождал Зои, его взгляд на миг задержался на бинтах, пропитанных свежей кровью, а потом поднялся выше.

Он взял Зои за подбородок, осторожно развернул ее лицом к свету. Посмотрел на тонкую линию крови на щеке, на опухающую кожу.

Джеймс Эллиот ничего у нее не спросил. Мужчина у стены поднял руки еще выше.

— Клянусь, капитан, я не...

Но Джеймс даже не дал ему договорить. Встал, подошел к столу, на котором стояла какая-то странная ваза из тонкого, полупрозрачного стекла, украшенная золотыми нитями. Капитан взял вазу в руку, оценил вес, мельком посмотрел на хозяина, потом на вазу.

— Боже, Эллиот, ты же знаешь что это... — начал было тот.

В следующую секунду стекло разлетелось по всей комнате. Эллиот швырнул вазу в стену так, что осколки звякнули о пол даже в коридоре, где с ноги на ногу все переминалась та красивая женщина.

— Это чтобы ты лучше запомнил, — спокойно сказал Джеймс. — Все, что принадлежит мне — неприкосновенно. В следующий раз вместо вазы будет твоя голова.

Он вернулся к Зои и подхватил ее под руку.

— Пошли.

Зои поднялась на дрожащие ноги и с трудом сделала шаг. Воздух пах пылью, порохом и духами хозяина борделя. Таллос продолжал неподвижно сидеть у стены.

Куртизанка сразу отступила в сторону, давая им пройти, и вдруг легонько коснулась рукава Зои:

— Ты везучая, піѳа (девчонка), — тихо сказала она. — Раз капитан Эллиот так заботится о тебе.

Зои ничего не ответила. Сейчас в ее голове творилась полная каша из эмоций, места каким-то рациональным мыслям просто не хватало. Кажется, объем ее оперативной памяти дал сбой от увиденного. Конечно, она знала, что нынешнее время — суровое и смертельно опасное, но участвовать в этом определенно не планировала. На ее глазах впервые умер человек. Не сам, его убили. И убил мужчина, который выводил ее из этого адского дома, держа за руку.

Свет ударил в глаза сразу, как только они вышли наружу. Зои увидела узкую улицу, вымощенную неровным камнем, белые стены домов с деревянными балконами, на которых сушилось белье. Над всем этим — пыльное, выгоревшее небо. Запахи сменяли друг друга: жареная рыба, пряности, навоз, пот, дым, чем-то сладким тянуло из ближайшей лавки. Где-то орал петух, хлопала дверь, кричали дети.

Если бы она не знала, где была последние полчаса, Пайта показалась бы ей красивой. Она непременно бы захотела достать свой смартфон и запечатлеть местный антураж и необычный порт, который она столько раз видела на старых картах.

Но сейчас все это было только фоном.

Перед глазами постоянно появлялось лицо мертвого Таллоса. В ушах звенел выстрел. Щеку жгло от удара, который оставил ей тот мужчина.

Джеймс не отпускал ее руку, пока они шли к причалу. Сжимал крепко, но не больно. Как будто боялся, что она исчезнет в толпе испанцев и португальцев, стоит ему только отвернуться.

На пристани “Северная звезда” стояла, как ни в чем не бывало. Матросы, до этого в панике обсуждавшие увиденное, притихли сразу, как только увидели поднимающегося с Зои капитана.

У самого трапа стоял молодой матрос в еще не до конца высохшей одежде и с наливающимся синяком на лице. В его глазах Зои увидела страх и одновременно какое-то смутное облегчение. Хоть ее утащили отсюда с мешком на голове, она сразу поняла, что этот человек пытался остановить похитителей.

Их взгляды на секунду встретились. Зои едва заметно ему кивнула в благодарность, а матрос в ответ виновато опустил глаза.

— Все по местам, — коротко бросил Эллиот команде. — Чего стоите, рты разинув?

Джеймс провел Зои в каюту, сопровождаемый заинтересованными взглядами. За всю дорогу он не сказал ей ни одного слова. Только смотрел тяжелым и темным взглядом, в котором перемешались злость, страх и что-то вроде облегчения. Стоило только Зои зайти внутрь, как он тут же закрыл за ней дверь.

Она опустилась на койку, тело наконец позволило себе расслабиться и пережить все эмоции, которые бушевали внутри. Дрожь, страх, паника и отчаяние теперь казались даже более реальными, чем в том доме, пока она сидела на полу, связанная и побитая. Зои закрыла глаза, но перед ней все равно всплывали осколки стекла и капли крови на пальце бордельщика.

Уже позже Зои проснулась от стука.

Не такого, как утром — не резкого, а делового. Два раза и с короткой паузой.

— Мисс Барнс, — голос капитана за дверью был усталым, но ровным. — Я вхожу.

Она поднялась на койке, чувствуя ломоту во всем теле. Дверь распахнулась.

В проеме стоял Джеймс. Рядом — тот самый молодой матрос, в каждой его руке было по тяжелому деревянному ведру.

— Заходи, — бросил капитан. Матрос шмыгнул внутрь, поставил ведра у койки и тут же отступил к двери, будто боялся помешать или увидеть что-то, не предназначенное для его глаз.

— Свободен, — сказал Джеймс и задержал взгляд на парне. — И... В следующий раз не бойся снова проявить героизм. Ты все сделал правильно.

Лицо матроса на мгновение озарила улыбка — капитан явно был скуп на похвалу. Парень кивнул и исчез в коридоре, закрывая за собой дверь.

В каюте стало тихо. Эллиот поставил перед собой небольшую скамью и указал Зои на нее.

— Садись.

Зои послушно села. Волосы за день почти высохли, но спутались в колтуны, бандана, скрывавшая их от людей и солнца, где-то потерялась, а Зои даже не заметила этого. Джеймс взял одно ведро и поставил его на пол за ее спиной. Вода была прозрачной, от нее поднимался легкий пар.

— Наклони голову, — тихо попросил капитан.

Зои послушалась, даже не удивившись прозвучавшей просьбе. Ее рыжие волосы упали назад, она подняла голову, смотря в потолок каюты. Джеймс тем временем набрал в плоскую теплую воду и осторожно стал выливать ей на голову.

Вода стекала по волосам, шее и спине. Смывала соль, пот и запах чужих рук. Эллиот медленно промачивал каждую прядь, вымывая из нее всю грязь. Он не торопился и делал это предельно осторожно, чтобы не напугать Зои лишним раз.

Потом он отложил плоскую и развернул узелок, лежавший рядом с ним. Ткань пахла совсем иначе, чем все на этом корабле: сладко, с ноткой цветов и чего-то цитрусового.

— Я хотел сделать сюрприз, — негромко сказал Джеймс, доставая из свертка небольшой брусок светлого мыла. — Чтобы твой первый выход в Пайте запомнился.

Он криво усмехнулся и добавил:

— Хотел, чтобы ты выглядела собой, а не моим юнгой.

Зои тихо фыркнула и улыбнулась с неожиданной легкостью после всего пережитого и увиденного.

— Капитан, этот день мне точно запомнится, — пробормотала она. — Думаю, я не забуду его до конца жизни.

Джеймс тоже чуть улыбнулся, отмечая, что дерзость и юмор остались при ней.

— Закрой глаза, — приказал он и без лишних слов принялся намылывать волосы.

По каюте распространился нежный парфюмированный аромат. Этот запах вызвал у Зои мурашки во всем теле. Она чувствовала свежесть апельсиновой цедры и тонкие отблески лаванды. Мыло, словно чудодейственное средство, смывало не только грязь, но и воспоминания о сегодняшних ужасах.

— Мне повезло, что я пришел к своей подруге за этим мылом и оказался там вовремя, — сказал капитан тихо больше себе, чем ей. — Прости меня за сегодня. Я должен был это предвидеть.

— Пахнет домом, — ответила Зои, с каждой каплей мыльной воды тяжесть под ребрами становилась чуть легче, позволяя дышать полной грудью. — Ты не мог знать, что он так поступит. Но я рада, что ты оказался там. В какой-то момент я думала, что мое приключение скоро закончится.

Джеймс тщательно промыл ей голову, потом снова взял ведро и начал смывать мыло. Когда он закончил, аккуратно отжал пряди и отступил.

— Дальше сама. Я подожду снаружи.

Он взял второе ведро и поставил его рядом.

— Тут чистая вода. И загляни в сверток... — капитан запнулся, будто вспоминая, что нужно сказать дальше. — Там еще кое-что для тебя.

Он кивнул на пакет, который лежал на койке рядом с тем местом, где сидел Джеймс, и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Зои сразу сняла бинты и зачерпнула истерзанными руками чистой воды, ополаскивая лицо. Потом выдохнула и потянулась к свертку, внутри которого оказалась какая-то ткань. Она достала ее и развернула, удивляясь увиденному. Это было платье.

Самое обычное ситцевое, без излишеств, с простым лифом, мягкой сборкой по юбке и короткими рукавами. Но после рубахи юнги оно казалось почти праздничным. Рядом лежала тонкая зеленая атласная лента. Зои знала, что атлас был очень редкой и невероятно дорогой тканью. И даже представить не могла, где Эллиот нашел ее в этом городе.

Зои вдруг стало щемяще грустно и тепло одновременно. Кто-то в этом диком XVIII веке думал о том, чтобы она выглядела “собой”. Этот человек был для нее здесь самой большой загадкой и самой невероятной удачей. Она могла встретить кого угодно на том берегу, но встретила именно Джеймса.

Зои быстро умылась, сменила бинты на руках, вытерлась. Ткань платья приятно охладила кожу после грязной и прилипающей рубахи. Оно оказалось почти впору — чуть свободнее в талии, но после тугой перевязки грудной клетки это было скорее плюсом. Зои расчесала влажные волосы пальцами, расправила их по плечам, завязав на голове ленту в виде небольшого ободка, чтобы на ветру они не лезли в глаза.

А потом открыла дверь и вышла на палубу.

Джеймс стоял у штурвала и разговаривал с штурманом. Солнце уже клонилось к горизонту, море светилось мягким золотом. Услышав шаги, капитан автоматически повернул голову.

И замер.

На мгновение у него будто перехватило дыхание. Взгляд скользнул от ее босых ступней по подолу светлого платья, задержался на тонких запястьях с белыми бинтами, поднялся выше — к влажным рыжим волосам, распущенным по плечам, к царапине на щеке и к невероятно красивым глазам, которые он словно не замечал раньше.

В этом взгляде не было привычной холодной оценки капитана — той, что скользит по палубе, по снастям, по людям, отмечая, все ли на месте и все ли работает. Он смотрел на нее с откровенным восхищением. Не как капитан и не как защитник — как мужчина, который вдруг понял, что перед ним женщина. И понял это слишком поздно, чтобы сделать вид, будто ничего не произошло.

Штурман, заметив, что капитан внезапно замолчал, тоже обернулся, присвистнул про себя и благоразумно отошел подальше, сделав вид, что срочно вспомнил о каком-то узле на носу.

— Ну... — тихо сказал Джеймс, наконец отводя глаза и тяжело выдыхая. — Теперь ты немного больше похожа на женщину, которая собирается гулять по Пайте, а не на юнгу, которого заставляют целый день смолить паруса.

— Гулять после такого дня я вряд ли захочу, — ответила Зои, но в голосе зазвенела слабая улыбка. — Но спасибо, что позволил мне... Стать собой хотя бы на вечер.

Джеймс чуть заметно кивнул.

— Тогда я хотя бы покажу город с палубы. Пока солнце еще не село.

Зои заинтересованно подошла к борту в своем простом ситцевом платье, с мокрыми волосами и зеленой лентой в волосах, устроила руки на крепком дереве. Джеймс рассказывал ей о городе, указывая на виднеющиеся с корабля дома, но смотрел он совершенно не на них.

Глава 6

После отплытия из Пайты жизнь на “Северной звезде” вошла в странный, но приемлемый для всех порядок.

Конечно же, все узнали, что Зои женщина. Но она все равно предпочла ходить в одежде юнги, а не смущать матросов голыми руками или приталенным платьем. Большая рубаха, штаны и платок на голове ее вполне устраивали — так было проще для всех. Матросы косились на нее и иногда крестились, думая, что она не замечает их недоверия и нежелания видеть на корабле женщину, но открыто никто не лез. Испокон веков каждому матросу было известно, что женщина на корабле — к беде. Но слову капитана никто не перечил.

И Зои была им за это благодарна. Теперь она чаще выходила на палубу и позволяла себе недолго стоять у борта, вдыхая соленый морской воздух. В каюте было слишком душно, а ее последнее время то бросало в жар, то начинало знобить так, что дрожали руки.

Руки, кстати, никак не хотели заживать, бинты быстро темнели у ран даже после перевязки. Мазь капитана хоть и снимала боль, но совсем ненадолго. А стоило ей пошевелить пальцами или взять ведро, как тут же ладони пронзала острая боль.

В тот день, когда она вышла на борт, солнце уже стояло прямо над головой. Палуба раскалилась так, что даже тень от мачты не спасала. Большая часть матросов спустилась в каюты вниз. Воздух казался спертым и густым, как будто его не хватало на всех.

Сегодня Зои было особенно нехорошо, но отвлекать Джеймса она не стала. Хотелось пить, но вода в кувшине была слишком теплой и пахла затхлым деревом. Зои с трудом сделала глоток — и ее передернуло от подступившей к горлу тошноты.

Где-то позади кто-то из матросов громко засмеялся. Крикнули по-испански. Скрипнули блоки. Все было как обычно. И все же что-то в ней самой было не так. Зои попыталась сделать шаг — и внезапно поняла, что тело ее не слушается.

Сначала будто ослабли колени. Потом резко потемнело в глазах, ее шатнуло. Зои развернулась, пытаясь ухватиться за что-нибудь и позвать кого-то, но из горла вышел только короткий, хриплый звук. Палуба качнулась ей навстречу.

Последнее, что она увидела — штурман Исаак, который бросился к ней, выкрикивая что-то.

Она пришла в себя также внезапно, как и почувствовала недомогание на палубе.

Зои резко села и тут же застонала. Голова раскалывалась. Хоть комната немного плыла, так как Зои было сложно привыкнуть к яркому свету, но все же была знакомой до боли: кровать, светлые стены, приоткрытое окно, за которым слышался далекий шум улицы. Нью-Йорк. Это ее Нью-Йорк и квартира, которую они снимали с Алексом.

Она дернулась — и только тогда поняла, что ее руки привязаны к кровати. Веревки впились в запястья. Сердце от страха ухнуло вниз.

— Что за... — голос сорвался.

Дверь распахнулась, в комнату быстрым шагом вошел Алекс. Растрепанный, в мятой футболке, будто его выдернули из сна. Увидев, что она очнулась, он сразу подскочил к кровати.

— Зои? Зои, ты меня слышишь? — он наклонился к ней и слегка тряхнул за плечи.

— Алекс... Какого черта? — во рту было так сухо, что слова давались с трудом. — Где капитан Эллиот? Как я здесь оказалась? Как я вернулась домой?

— Тише, — он приподнял ее за плечи, Зои с удивлением отметила, что веревок больше нет. Будто их и не было. Алекс поднес к ее губам стакан.

— Выпей, тебе станет легче.

Она послушно открыла рот и тут же вздрогнула. Жидкость была невыносимо горькой, обжигающей горло. Она с трудом слотнула и испуганно посмотрела на него.

— Что это?.. Что это, Алекс?

— Тише, Зои. Это просто поможет тебе уснуть и снять жар, — он провел ладонью по ее лбу, убирая влажные волосы. Его прикосновение было слишком реальным. — Мы скоро будем на месте. Тебе нужно продержаться еще чуть-чуть.

— На каком месте?.. О чем ты?.. Я больше не поеду в экспедицию, Алекс... Я больше не могу...

Силы покидали ее так же быстро, как утекала вода сквозь пальцы. Комната начинала плыть, очертания смазывались. Зои из последних сил ухватила за рукав его футболки.

— Мне страшно... — прошептала она. — Не уходи. Пожалуйста.

Алекс ничего не ответил.

Джеймс Эллиот смотрел на женщину, которая умирала у него на руках, и не имел ни малейшего представления, что делать дальше.

Зои держалась на грани уже не первый день. Жар то спадал, то возвращался с новой силой, дыхание сбивалось, тело становилось горячим и сухим, как раскаленное железо. Иногда она приходила в себя, смотрела на него мутным взглядом и что-то говорила — бессвязно и тихо, будто не ему. Потом снова проваливалась в беспмятство.

До военного порта Талькауано оставались считанные дни. И именно теперь ее состояние совсем ухудшилось, если это вообще было возможно.

Эллиот ненавидел пользоваться своим прошлым. Он слишком долго делал вид, что его не существует. И никогда раньше не заходил на “Северной звезде” в военный порт Талькауано. Но сейчас у него не было выбора.

Он знал только одного человека, который мог вытаскивать людей с того света. Когда-то тот лекарь уже провернул такое с ним самим.

Джеймс молился лишь об одном: чтобы Зои протянула еще несколько дней. Настойка хины больше не помогала. Даже ненадолго. Зои все чаще бредила, путала слова, звала кого-то, кого здесь не было.

Когда на горизонте показались укрепления Талькауано, команда переглянулась. Матросы неодобрительно высказались об этой идее. Особенно их пугала уверенность капитана и штурмана, что им вообще в этом порте будут рады.

Талькауано — далеко не обычный порт. Это был военный узел, закрытый от любопытных глаз и торговых шхун. Здесь стояли корабли короны, сюда на переговоры отправляли высокопоставленных офицеров, чиновников и людей, чьи имена знал каждый, кто не хотел иметь проблем с короной. Обычным торговцам здесь делать было нечего, случайные суда, решившие бросить якорь, вызывали только подозрения. Поэтому простых моряков могли не только развернуть — их легко принимали за шпионов, контрабандистов или беглецов. И тогда разговоры заканчивались быстро и без лишних формальностей.

Спокойствие Эллиота и Исаака усиливали смуту среди матросов. Конечно, в портах, подчиненных короне, часто болтали о величии Джеймса Эллиота. Многие считали его легендой, но сами моряки не воспринимали эти байки всерьез. Они плавали с Эллиотом и Исааком почти пять лет и ни разу он не проявил себя, как человек, отдавший присягу короне.

До этого момента.

Штурман вел корабль по Талькауано уверенно, будто этот военный порт был ему знаком до последней мелочи. И моряки не могли не отметить этого.

Стоило им войти в гавань, как на борт поднялись военные. Матросы сразу исчезли — кто в каюты, кто за ящики, каждый думал одно и то же: капитан сошел с ума и привел их всех прямо в руки армии.

Но вместо криков и обысков солдаты молча выслушали Эллиота.

По его первому слову принесли носилки. Осторожно вынесли Зою из каюты, не задавая вопросов и не глядя по сторонам. Джеймс спустился на причал вместе с Исааком. Остальные остались на корабле, глядя им вслед и ничего не понимая.

Разум позволил ей выйти из небытия в очередной раз.

Зоя открыла глаза и испуганно огляделась. Потолок был высоким и выбеленным, с тонкими трещинами по углам. Это не “Северная звезда” и не ее квартира в Нью-Йорке.

Она хотела пошевелиться — и поняла, что в ее теле практически не осталось сил.

Свет от окна ударил в глаза. Широкое, распахнутое настежь и позволяющее свежему воздуху проникнуть в комнату. Где-то за пределами помещения шумел город, снова запахло морем.

Зоя не сразу заметила двух мужчин, стоящих в тени недалеко от окна. Один из них был Джеймс. Второго она не знала — это был какой-то седой, худой мужчина в темном камзоле. Он стоял, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел на улицу, будто взвешивал что-то в своей голове.

— Я тебе говорю, реакция слишком тяжелая, — сказал он негромко с легким акцентом. — Для таких порезов какая-то несоразмерная. Организм будто впервые с таким столкнулся.

— Думаю, дело в том, что она долго была без помощи, — ответил Эллиот. — Недуг настиг нас в море, мы собирались остановиться уже у мыса Горн за провизией, но пришлось срочно сворачивать сюда.

— Это правильно, Джеймс. До мыса Горн она бы не дотянула, но я тебе клянусь, дело не только в этом, — врач покачал головой. — Люди обычно переносят подобное легче. А у нее началось воспаление, жар и бред. Что еще страннее, что у меня не было лекарств, чтобы ее спасти. Я мог только поддерживать ее состояние. А ее организм справился сам. Словно тело знает, как бороться с недугом, но сталкивается с ним впервые!

Он повернулся к Эллиоту:

— И, отвечая на вопрос, который ты мне задал утром. Да, лихорадка спала. Но сколько она еще пробудет без сознания — сказать не берусь. День, два, неделя. Может, больше.

Эллиот сжал челюсть.

— Джеймс, давай я узнаю, — продолжил лекарь после паузы. — У кого из наших аристократов пропала дочь. Здесь или где-то еще, не важно. Поверь, такие случаи не остаются незамеченными, а девушка очень и очень видная. Как только выясним — военные доставят ее туда без лишнего шума. В целости. Это безопаснее, чем тащить ее дальше, в Тимор, даже если у нее там на службе брат.

Он сказал это без нажима, зная, что если Эллиот что-то решил, то вряд ли даже советы самого почитаемого среди местных лекаря могут что-то исправить.

Джеймс смотрел в окно на видневшуюся в порту “Северную звезду”, смотрел на Зою и думал о сроках. Он переживал о девушке, но слова лекаря в какой-то степени не были лишены смысла. Если они задержатся тут еще на пару недель, то не успеют на Тимор к сроку, который обозначила Зоя.

Так есть ли смысл рисковать девушкой в этом случае и ждать, пока она окрепнет? Или стоит уйти из Талькауано сейчас, чтобы матросы и товар не простаивали в порту? В конце концов, он должен им заплатить за работу. А пока груз на борту — платить нечем.

Джеймс прекрасно понимал, что Зоя вероятнее всего вообще не вернется на его корабль. Ход его мыслей нарушил тихий хрип за спиной. Он испуганно оглянулся и увидел, что Зоя пыталась подняться на койке. В два шага он подскочил к ней:

— Хочешь пить?

Она кивнула, не в силах выдать другой реакции. Капитан тут же поднес воду к ее рту, смачивая язык и губы:

— Ты знаешь, кто я?

— Джеймс, — прохрипела она и сделала еще несколько глотков.

— Удивительно крепкая девушка, — лекарь, наблюдавший за ними, усмехнулся.

Ближе к вечеру Зои окончательно пришла в себя и даже смогла поспать, не теряя сознания в горячке. Стоило открыть глаза, как она встретила с обеспокоенным взглядом Джеймса, который до конца не верил, что с ней будет все в порядке. Словно боялся упустить момент ясности ее сознания.

— Мне нельзя ждать, — сказала она хрипло. Слова давались с трудом, но мысль была ясной. — Мне нужно на Тимор. Ты обещал.

Джеймс нахмурился.

— Зои, ты едва держишься. Еще несколько дней — и ты бы могла...

— Нет, — перебила она со знакомой упрямостью. — Если я останусь здесь, я не успею. Тогда все это было зря. Я не могу... Это мой единственный шанс.

Эллиот молчал. Лекарь точно будет против этого решения, но в глазах Зои он видел отчаяние. Джеймс искренне не понимал, что может быть такого принципиально важного в том, чтобы попасть в определенное место в срок. Но он точно видел, что ей это необходимо.

На вечернем обходе Джеймс заявил о своем решении — Зои возвращается на корабль. Лекарь неодобрительно покачал головой и посмотрел на девушку.

— Вам нужен уход и покой, как вы не понимаете... — с сомнением сказал он наконец, а потом тяжело вздохнул. — Я дам лекарства. Но всю ответственность ты берешь на себя.

— Я не подведу, — коротко ответил Эллиот.

Лекарь скептически поджал губы, но спорить не стал. Он передал сверток с лекарствами и еще раз внимательно посмотрел на Зою, словно хотел запомнить ее лицо.

Перед отплытием на “Северную звезду” поднимали ящики с провизией. Фрукты, бочки с водой, вяленое мясо. На крышках ящиков четко выделялся королевский герб.

Зою сидела на палубе, укутанная в накидку. Ее практически никто не замечал, каждый на судне был занят своими делами. Как только последняя коробка с грохотом опустилась на палубу, к капитану подошел какой-то мужчина.

— Корона все еще ждет, — сказал тот негромко Эллиоту. — И тебя, и Исаака. Когда наиграетесь в торговцев.

Джеймс Эллиот усмехнулся и хлопнул военного по спине:

— Спасибо за помощь. Я у тебя в долгу.

Наконец, “Северная звезда” вышла из гавани. Зою стояла на палубе и смотрела, как берег медленно отдалялся. Ветер наполнил паруса, и корабль лег на курс к мысу Горн.

Глава 7

Море менялось постепенно, поэтому корабль то сбавлял ход, и казалось, что он практически не двигается с места, то ускорялся, стоило ветру ударить по парусам.

Зои стояла у борта рядом с вантами — мощными тросами, которые сейчас со скрипом удерживали раскачивающуюся на ветру мачту. Руки все еще плохо ее слушались, раны до сих пор не затянулись до конца, но было уже намного лучше, чем при выходе из Талькауано. Зои чувствовала слабость в изможденном болезнью теле, но окрепла достаточно, чтобы выходить наружу и смотреть на серый горизонт.

Это теперь было единственным развлечением и тренировкой для мозга: следить за ветрами, мысленно предугадывать его поведение и стараться запомнить все, что она видела перед собой.

Через сколько усиливается ветер после того, как рваные клочья облаков начинают бежать по небу быстрее? С какого расстояния темная, почти черная ливневая полоса на горизонте дает о себе знать порывами ветра и морозящим дождем? За какое время кричащие в высоте чайки спускаются к воде, оповещая корабль о наступающем ветре?

Зои могла стоять так часами, просто вглядываясь в морскую даль. Мысли загоняли ее так далеко, что следящий за ней Джеймс не мог даже вообразить, что сейчас эта хрупкая, почти погибшая от заражения девушка мысленно находилась отсюда на расстоянии в 250 лет.

У Зои было время подумать о семье, что осталась там, о друзьях, с которыми она не попрощалась, о недосмотренном сериале, который отложила накануне судьбоносного дня, чтобы вернуться к нему позже. Вернется ли она теперь?.. Или история главных героев останется для нее загадкой?

Ей было интересно, что происходило в будущем. Ее ищут? Похоронили? Может, ее мертвое тело лежало там, а это все — загробный мир? Таким она его себе представила? Зои перебирала в голове множество вариантов, но ни один ее не устраивал так, как упрямая мысль, что у нее есть шанс вернуться домой.

За очередными размышлениями о доме Зои заметила маленькие черные точки на горизонте. Сначала они казались настолько крошечными, что она не придавала этому никакого значения, но, вернувшись к ним глазами через некоторое время, поняла, что точки стали больше. Значительно больше.

— Капитан, — она поднялась на рулевую рубку и указала в сторону приближающихся кораблей. — Кто-то идет по морю в нашу сторону.

Эллиот, стоящий в этот момент над картой вместе с Исааком, резко поднял голову и посмотрел на воду. А потом протянул руку к своему штурману:

— Стекло.

Исаак тут же снял с пояса подзорную трубку и передал ее Джеймсу.

— Это не торговцы, — сказал капитан сразу, как навелся на черные пятнышки. — И не испанцы.

Он опустил подзорную трубу и хмуро посмотрел на Исаака, а потом коротко ему кивнул, словно отвечал на неозвученный вопрос. Лицо капитана сразу стало жестче и суровее, он сухо скомандовал:

— Зои, иди в каюту.

— Это пираты? — она не могла не задать мучивший ее вопрос, хотя был он, скорее, риторическим. По начавшейся суматохе на корабле и так все стало понятно.

— Возможно.

— Быстро идут, — Исаак следил за передвижением кораблей, а потом посмотрел прямо по курсу. — Нам нужно идти прямо, потому что справа через несколько часов будет шторм, если заденем его, то уже не оторвемся от них.

Слово “быстро” магическим образом сделало капитана еще более хмурым. По пути в каюту Зои огляделась: на палубе резко стихли все разговоры, матросы выполняли свои четко отлаженные функции, внимательно слушая капитана и штурмана. Юный парень, что пытался спасти Зою от Таллоса, крестился в углу.

Зои почувствовала внутри знакомую холодную панику — и это ее воодушевило. Почему? Потому что Зою прекрасно работала под давлением, она была безоговорочным человеком “боевого режима” и чем ближе надвигались дедлайны, тем лучше начинал работать ее мозг.

Вот и сейчас, сидя в каюте, она вдруг осознала: все это время она думала о погоде и чайках, но упустила самую важную деталь, которую отлично знали современные моряки, а вот Джеймс и Исаак — вряд ли.

Она выбежала на палубу в тот момент, когда капитан и штурман внимательно следили за приближающимися кораблями. Мужчины резко обернулись, когда Зою спросила:

— Они будут нас догонять?

— Если я правильно понимаю их намерения, — Исаак снова посмотрел в подозрительную трубу и цокнул. — То да. Судя по скорости, их суда меньше, так что каких-то пара часов — и они нагонят нас.

— Держи курс и давай без беготни, — Эллиот не обращал внимания на Зою, которая в этот момент вместе с ними всматривалась вдаль.

— Мы же у мыса Горн? — обратилась она вдруг к Исааку.

Тот вздернул бровь. Ему не нравилось присутствие женщины на корабле, как любому моряку, но он мирился, потому что Эллиот настаивал. А он не только его капитан, но и друг. А вот то, что эта странная женщина вдруг решила влезть в его работу, да еще и в такой стрессовой ситуации, нравилось ему еще меньше. И отвечать на ее детские вопросы Исаак не собирался — у него тут не экскурсия по торговому судну для благородных девиц.

Зои нахмурилась, понимая, что Исаак просто игнорировал ее. Пока Эллиот отдавал приказы матросам, попробовать еще раз все же стоило:

— Это важно! Но не менее важно, чем понимание, где именно мы сейчас идем.

Исаак раздраженно выдохнул:

— По лагу и прокладке — сорок лиг до Горна, румб держим на юго-запад, — Исаак достал компас, чтобы свериться со своими словами. Зою заметила, как гуляла стрелка, и победно улыбнулась, теперь уверенная в своей правоте.

— У мыса Горн довольно сильное магнитное склонение, так как он находится близко к зонам серьезных геомагнитных аномалий. Видишь, как гуляет стрелка на компасе?

— Так всегда происходит, женщина, — Исаак едва мог скрыть раздражения в голосе. — Просто поправляем курс корабля и держим прямо.

— Но тем самым мы сбиваем темп...

— Они тоже.

— Да, но... — Зою осмотрелась. Вокруг было слишком много железа. — Пошли за мной.

Глаза Исаака расширились от удивления: эта женщина вдруг возомнила себя на корабле главной?! Но почему-то пошел за ней, ведомый ее уверенностью. Они спустились в нижние трюмы корабля, где в основном стояли ящики с провизией. И железа было значительно меньше.

— Уберите саблю, пистолет, все железное, что у вас есть с собой.

Штурман готов был поверить, что свихнулся на пару с этой девицей. Зою кивнула для пущей уверенности, и Исаак снял саблю, подозрительную трубу, пистолет и отнес это все в другой угол трюма.

Зои снова наклонилась к компасу.

— Уже лучше. Но этого мало.

Действительно, стрелку теперь меньше швыряло по сторонам. Исаак удивленно смотрел, как в ее руках стрелка словно успокаивалась и указывала им верное направление. Судя по всему, они сбились с пути всего на несколько градусов.

— И что делать? В корабле куча железа! — Исаак не понимал, болтает Зои всякую чушь или действительно знает что-то. Неужели Эллиот не раскрыл ему всей правды о своей пассажирке?!

— Есть запасной компас?

— Конечно, у меня в каюте есть старый...

— Веди.

Они без промедлений снова поднялись на палубу, где Исаак вынес компас в потертом кожаном футляре. Старый, но рабочий.

Зои встала ближе к центру палубы с двумя компасами:

— Попроси убрать железо вокруг. Насколько это возможно.

Исаак стоял над ней, сжав губы в тонкую линию, в его голове никак не укладывалось, что женщина смела так легко отдавать ему приказы... А он, опытный штурман, никак не мог заставить себя не подчиняться им.

— Убрать все железо подальше от девушки! — в итоге грозно скомандовал он. Матросы вокруг зашевелились.

Зои поставила оба компаса максимально далеко от пушек и крупного железа. Матросы и присоединившийся ко всем молчаливый Джеймс с интересом следили за ее действиями.

Исаак недовольно пыхтел рядом.

— Смотри, стрелки показывают одинаково, но все еще дергаются чуть в бок, — она встала и оглядела горизонт. Корабли подступали все ближе. — Нам нужен ориентир...

— Впереди есть берег, — Исаак взгляделся вдаль. Он видел землю через подзорную трубу, но сейчас она лежала внизу в трюме. Пришлось изрядно напрячься, чтобы высмотреть маленький силуэт земли, который напоминал больше грязную полосу.

Очень далеко, но он был!

— Вон там, — он указал Зои на точку. Она кивнула сразу, как заметила ее.

— Это хорошо, берег не двигается. А компасы двигаются, значит, они все-таки врут. Может, и не сильно, но...

— В погоне у нас будет преимущество, — Исаак сразу понял, к чему клонила Зои.

— Да, компасы показывают магнитный север, а у мыса Горн север немного... Съезжает. Плюс, стрелку тянет железо на корабле.

— Каждый раз поправляя курс по компасу, мы сбиваем темп, — Исаак взял нож и старый компас, немного поразмыслив и прикинув расстояние, он обратился к Зои: — Сколько градусов?

— От семи до десяти, точнее сказать не смогу.

Исаак кивнул и поставил отметку на лимбе лезвием.

— Что вы делаете? — спросил подошедший к ним Эллиот.

— Заставляем компас говорить правду, — Исаак поставил две отметки и указал Эллиоту направление. — Без понятия, откуда у твоей пассажирки столько знаний, но, кажется, она только что спасла нам жизнь.

— Командуй, — Эллиот решил, что расспросит их позже, сейчас перед ними стояла куда более серьезная задача — уйти от преследования или подготовиться к битве.

Зои еще раз сверила компасы, точку берега и курс корабля, а потом внесла одну маленькую поправку и кивнула Исааку:

— Теперь можно держать курс не по стрелке, а по метке. Главное — не дергать корабль.

Корабль пошел ровнее после всех манипуляций с компасами. Эллиот пристально наблюдал за пиратами, которые двигались по их следу. Сложно было сказать, стоили ли все эти усилия хоть чего-то. Но если со временем нежеланные гости начнут отставать, то он перед Зои и Исааком в большом долгу. Как и каждый на этом судне, кто уже успел мысленно распрощаться с жизнью.

— Скоро будет шквал, — Исаак кивнул Зои на шторм, который планировал обойти. Ветер менялся, бил резко по парусам, заставляя их громко хлопать, покачивая корабль. — Если войдем в него правильно, то сможем оторваться.

— Разве он не замедлит нас? — Зои недоверчиво посмотрела вдаль и прищурилась.

— У них корабли легче, чтобы догонять, — Эллиот подошел и чуть выправил руль, разворачивая корабль. — Они любят ровный ветер, а здесь у мыса Горн шквал ровно в паруса не входит. Сначала бьет в борт и рвет паруса. Если пойдут прямо за нами, то им придется рискнуть. А мы можем развернуть корабль так, что шквал ударит нам в корму.

— Любишь ты рисковать, Эллиот, — Исаак выдохнул и принял у капитана руль управления.

— Слушать сюда, — громкий голос Джеймса пронесся над палубой, как удар грома. — Разворачиваем паруса!

— Это большой риск? — Зои посмотрела на матросов, засуетившихся на корабле.

— Все в море риск, но если не хотим, чтобы по нам начали стрелять, то приходится идти на крайние меры, — Исаак сильнее ухватился за руль и взглянул на небо. — Держись крепче. Капитан, какие указания?

— Жди ветра — и по метке Зои поворот вправо на два румба, — громкий голос Эллиота перебивал даже шум разбушевавшихся волн. — Готовность! Паруса подтянуть!

Ветер с каждой минутой поднимался все сильнее, Зои держалась за мачту, когда корабль качало особенно сильно. Море темнело вместе с небом. В крови бушевал страх и адреналин: такое Зои видела только в фильмах. И никогда не думала, что сама будет участвовать в побеге от пиратов, да еще и в такую погоду!

Пиратское судно настигало, можно было рассмотреть людей на палубе, которые поспешно готовились к нападению.

Раздался первый громкий хлопок. Внутри Зои все замерло, она снова на мгновение очутилась в Пайте — в той комнате, где впервые услышала выстрел и увидела истекающего кровью безжизненного Таллоса.

— Зои! — закричал Эллиот, привлекая ее внимание. — Уходи в каюту, живо!

Но Зои никак не отреагировала на команды капитана, она просто стояла и смотрела за бегающими по палубе матросами, словно ее ноги прибили гвоздями к доскам. И только когда Эллиот взял ее за локоть, она очнулась.

— Иди в укрытие! — снова повторил он и чуть дернул ее в сторону.

Раздался еще один хлопок, ядро пронеслось по воздуху и упало в воду совсем рядом с кораблем, окатив Зои холодной водой и приводя в чувство.

— Где там чертов шквал... — Эллиот пригнулся, когда мимо пролетело другое ядро, слегка сшибая балку на мачте, но при этом падая в воду с другой стороны.

— Близо, — Зои взглянула на небо. — Совсем рядом!

— Исаак! — Эллиот развернулся к штурману. — Действуй! Все по местам!

В этот момент в парус резко ударил ветер — это был не просто порыв, а как будто по кораблю ударили невидимой плетью. Паруса растянулись, дерево мачт закрипело и застонало. “Северная звезда” резко дернулась вперед, подгоняемая не только наступающим шквалом, но и волнами.

Сейчас их корабль шел ровно и быстро, а пираты только начали разворачивать судно, то и дело получая удары шквала в борт корабля и теряя нужный угол.

— Они не смогут догнать? — прошептала Зои, напряженно оценивая попытки противников выровнять корабль.

— К сожалению, если попадут в шквал как надо, то смогут, — Джеймс все еще держал руку на эфесе сабли, хотя голос его стал спокойнее и увереннее.

Раздался залп, но ядро не долетело, падая далеко за кормой “Северной звезды”.

— Стреляют на удачу! — ухмыльнулся Исаак увеличивающемуся расстоянию между их судами.

— Ну и хорошо, — Эллиот похлопал штурмана по плечу. — Пусть тратят порох.

К моменту, когда шквал закончился, расстояние между ними было таким большим, что пиратам пришлось решать — продолжать погоню или нет. Порты мыса Горн маячили вблизи, вступать в бой у торговых путей с охраной пиратам не нравилось, так что пару часов спустя их корабли стали отдаляться.

Зои почувствовала дрожь в пальцах: от напряжения, холода, усталости и страха, который только сейчас накатывал на нее приступом панической атаки. Она смотрела на удаляющиеся точки, изо всех сил сдерживая предательски подступившие к глазам слезы.

— Ты отлично справилась, — Джеймс подошел к ней и встал рядом, закрывая своей высокой фигурой от ветра.

— Спасибо, — Зои постаралась слегка улыбнуться. — Не хотелось погибнуть так глупо...

— Ты спасла нам всем жизнь. Я в долгу у тебя. И все они — тоже.

Эллиот еще какое-то время молча постоял рядом, будто хотел что-то сказать, а потом ушел к штурвалу. По дороге капитан глянул на старый компас Исаака, на котором они отметили черту на лимбе.

Палуба медленно возвращалась к обычной жизни. Матросы говорили громче, сдавшие смену пили ром, все смеялись. И впервые смотрели на Зои не как на нежелательный объект, а скорее даже с признанием и капелькой благодарности.

Ближе к ночи Исаак зашел в каюту, где Зои расчесывала волосы.

— Откуда ты знаешь, что у Горна компас так чудит?

— Течение, ветер, геомагнитные поля и железо на корабле, — Зои пожалала плечами. — Я читала об этом книги. Это физика.

— Физика... Ладно, — Исаак был опытным мореплавателем, но о таких книгах никогда не слышал. — Спасибо и прости за мои предрассудки в твой адрес.

Зои кивнула.

— Я рада, что смогла помочь. И спасибо, что доверился мне.

Кажется, что Зои никогда не была так вымотана эмоциями, как сегодня, находясь в нескольких шагах от смерти под пушечным обстрелом. Господи, она видела пиратов! Они все чуть не погибли!

Ближе к ночи в каюту заглянул Эллиот с кружкой горячего напитка. По маленькому помещению тут же разнесся приятный аромат специй и трав.

— Пей. Это поможет согреться и успокоиться.

Зои взяла кружку и сделала маленький глоток. Ароматы специй, рома и сладость патоки разлились во рту.

— Спасибо.

Эллиот сам от себя не ожидал, когда вдруг протянул руку и убрал прядь волос с ее лба, желая одновременно отвернуться и, наоборот, продлить это прикосновение. Пусть движение получилось простое, не совсем романтическое, но внутри у Зои что-то отозвалось на него. Она посмотрела Джеймсу в глаза, словно только сейчас задумалась над тем, что он ей... Нравился?

Конечно, капитан Эллиот был по-своему красив и точно пользовался успехом у женщин. Сильный, уверенный в себе, собранный и осторожный. Он умел заботиться и защищать,

был справедливым. Они долго смотрели друг на друга в полутьме каюты. Зои практически не дышала, изучая лицо Эллиота и чувствуя его ответный взгляд на себе.

Он отвел глаза первым.

— Послезавтра к ночи мы будем уже у Горна.

— Я знаю, — тихо ответила Зои.

— Тогда держись, — сказал капитан и задумался на пару мгновений. — Чтобы вернуться домой, нужно быть живой. У нас впереди еще огромный путь, а ты уже чуть не погибла от болезни. А сегодня спасла нас от пиратов... Ты удивительная, Зои.

Джеймс словно взвешивал каждое слово, чтобы не сболтнуть лишнего. Зои чуть улыбнулась в ответ на его слова:

— Я постараюсь, капитан.

Из каюты еще какое-то время она слышала радостные разговоры матросов и голос Эллиота, отдающего команды на ночь. А потом провалилась в глубокий сон.

Впервые сегодня ей приснился не дом.

Глава 8

Берега Фолклендов показались из серой дымки под утро — низкие, каменистые и на первый взгляд абсолютно неприступные. Здесь не было ни привычной для торговых судов портовой суеты, ни громких шумов крупных городов — только серо-зеленая вода, редкие строения у берега и мачты военных судов, стоящих на якоре чуть в стороне.

“Северная звезда” сбавила ход задолго до входа в бухту, как того требовали правила при посещении подвластных военным портов. И Эллиот за утро уже не раз чертыхнулся, сообщив Исааку, что не любит заходить в такие места. Исаак в ответ на его слова только кивал, хотя знал это уже очень давно.

Зои рассматривала видневшуюся вдалеке землю — она была пуста и невероятно красива. Интересно, какая она в ее времени? Раньше она даже и не думала о том, что на самом краю света может быть что-то столь красивое. Теперь же, если у нее получится вернуться домой, то она обязательно возьмет отпуск и съездит по своему маршруту еще раз.

Она мотнула головой, отгоняя слово, которое в ее мыслях явно было лишним. Что значит “если”? Она обязательно вернется домой и исполнит свое желание!

Корабль покачивался на волнах, Исаак постоянно смотрел на порт и, наконец, увидев что-то важное в подзорную трубу, подозвал капитана.

— Плывут.

— Вижу, — Эллиот проследил за направляющейся к ним шхуне.

Это был небольшой низкий корабль. На палубе виднелись люди в ярко-красных мундирах.

— Это военные? — Зои удивленно наблюдала за приближающейся к ним патрульной шхуной.

— Они самые, — Джеймс повернулся к Зои и осмотрел ее с ног до головы. — Волосы собери, стой молча, если будут задавать вопросы — не отвечай. Все через меня и Исаака, поняла?

— Без проблем, — Зои сразу повязала бандану, а потом тихонько встала в углу, надеясь, что ее вообще никто не заметит.

Военный корабль достаточно быстро подошел к борту, после чего к ним на палубу прилетела “кошка” — крюк, по которому двое офицеров поднялись на палубу и, отметив безопасность, вызвали на борт еще несколько. Один из них — офицер в возрасте — цепким взглядом осмотрел снасти и стоявшую на палубе команду. И только потом обратил внимание на Эллиота.

— Капитан судна?

— Джеймс Эллиот, — спокойно представился он. — Торговое судно “Северная звезда”.

Офицер кивнул и протянул руку за бумагами, которые Джеймс уже держал в руках. Проверка шла довольно медленно, мужчина тщательно изучал и перелистывал страницы, делал пометки на отдельном листе и задавал короткие вопросы.

— Маршрут?

— Талькауано. Далее — Рио-де-Жанейро.

Офицер поднял глаза.

— Цель прибытия в Порт-Эгмонт?

— Провизия и вода на исходе. Закупим припасы и сразу пойдем дальше по маршруту.

В этот момент второй офицер, стоявший чуть поодаль и изучавший документы на товары и груз, вдруг перевел взгляд на Зои.

— Женщина на борту? — заметил он вслух, словно прочитал это только что в документах.

Эллиот быстро посмотрел на первого офицера, который теперь тоже заинтересованно разглядывал Зою, и ответил до того, как кто-то успел бы добавить что-то еще:

— Моя жена. Миссис Эллиот.

Офицер вновь вернулся к бумагам, словно этой фразы ему было достаточно, чтобы утолить свое любопытство. Он поставил подпись и только после этого позволил себе короткую усмешку.

— Давно не виделись, Джеймс.

Эллиот чуть прищурился и широко улыбнулся, протягивая офицеру руку.

— Не ожидал встретить тебя здесь, Ансворт! Был уверен, что ты уже давно наедаешь пузо где-то в Лондоне.

— У меня еще все впереди, — ответил мужчина и засмеялся, поворачиваясь к Исааку и заключая его в крепкие объятия. — А ты все еще держишь корабль этого засранца на плаву, как я посмотрю.

Исаак ответил на объятие.

— Куда он без меня денется.

Офицер сделал шаг ближе к Исааку и Эллиоту, понизив голос:

— Я бы вас пропустил без лишнего шума. И воду дал бы, и провизию. Но времена изменились. Новый командир гарнизона... — он поморщился. — Любит копать в деталях и чужих задницах. Так что теперь без его печати в порт не смогу пустить, да и провизию выдать.

Эллиот кивнул старому знакомому:

— Действуй, как положено. У нас все документы в порядке, проблем быть не должно.

— Я передам, что вы здесь, — продолжил Ансворт уже официальным тоном. — Ответ получите к утру.

Он отдал знак, солдаты начали спускаться на шхуну и через некоторое время отправились в сторону порта.

Палуба снова наполнилась привычными для “Северной звезды” звуками: скрип снастей, приглушенные шаги, шепот команды. Эллиот несколько секунд смотрел вслед уходящим военным, затем повернулся к Исааку.

— До утра никто с корабля не сходит, — отдал команду капитан.

Утро наступило очень быстро. Надеясь спуститься с Джеймсом на сушу и рассмотреть Фолклендские острова вблизи, Зою весь вечер чистила свою одежду. И как только сомкнула уставшие глаза, услышала копошение на палубе.

— Всем приготовиться, — скомандовал Джеймс. — Как только получим разрешение — двигаемся в Порт-Эгмонт. Это военный порт, так что никаких выходов. Хотите рома — закупаете и пьете на корабле, как отплывем. Я дам вам день на якорю.

Зоя подскочила на койке. Ее “юнговая” форма была еще очень сырой и сойти в ней на берег было бы крайне неудобно. Так что выбора у нее не осталось: Зою накинула платье, что подарил ей Джеймс, и теплый плащ. Немного выждав время, она вышла со всеми на палубу. К ее удивлению, военные уже были практически у “Северной Звезды”.

— Плохие новости, — офицер Ансворт поднялся на палубу один. — Вам и вашей супруге надлежит сойти на берег. Приказ начальника гарнизона.

— Черт, — Джеймс повернулся и встретился взглядом с Зою. — Исаак, ты остаешься за капитана, приказ оставаться на корабле остается в силе. Мы утрясем детали и вернемся как можно скорее.

— Прости, — Ансворт посмотрел на капитана. Он за многое был благодарен Джеймсу Эллиоту, но что-то исправить сейчас было не в его силах. — Там такой упырь, что если ему что-то в голову взбрело, уже не отпустит, пока всю душу не вытрясет.

— Ничего, — Джеймс помог Зою спуститься на шхуну по канатной лестнице. — К нам не прикипаешься.

Шхуна несла Зою и Джеймса к берегу довольно быстро, волны слабо и глухо били в борта уже без привычного для открытого моря размаха. Зоя чувствовала, как с приближением к порту у нее нарастала тревожность. На корабле, даже под выстрелами пиратов, все было понятно: она могла положиться на свои знания и ветер, на то, как правильно выставить паруса. А еще она легко доверяла капитану.

Здесь же от нее, как и от Джеймса, ничего не зависело. Решить ее будущее могла воля абсолютно незнакомого человека.

Зоя сидела рядом с Джеймсом, сжимая пальцами край плаща. Она уговаривала себя не оглядываться на “Северную звезду”, которая с каждой минутой отдалялась от них, оставаясь далеко позади.

Берег встретил их резким запахом водорослей, легким морозящим дождем и тяжелым белесым туманом. Порт-Эгмонт оказался вовсе не городом — скорее военным лагерем, растянутым вдоль бухты и отрезанным от остальной части острова высоким каменным забором. Основная часть лагеря состояла из низких каменных строений, пушек и солдат, снующих туда-сюда с ящиками и бочками.

Нельзя сказать, что Джеймса Эллиота и Зою вели под конвоем, однако их сопровождение было... Особым и, на взгляд Зою, совершенно не подходило их торговому статусу. Двое солдат шагали впереди, указывая дорогу к месту, где их ожидал капитан гарнизона, а еще двое позади — видимо, для того, чтобы гости не потерялись в толпе снующих по Порт-Эгмонт зевак.

Здесь, несмотря на статус военного порта, находились и мирные жители: работали небольшие лавки, вдалеке виднелась таверна, неподалеку играла шайка маловозрастных ребят.

Это заставило Зою хоть немного расслабиться — возможно, она зря себя накручивала. И все будет не так уж и плохо?

Дом начальника гарнизона стоял довольно далеко от причала на небольшом пригорке. Каменный, основательный, с узкими окнами и аккуратным крыльцом — он выглядел не как жилой дом, а скорее как штаб.

Дверь им открыл слуга, солдаты остались снаружи. Джеймс спокойно шагнул внутрь, добавляя Зою капельку уверенности, что у него все под контролем. Слуги сразу же провели их в просторную гостиную, где уже ждал высокий мужчина лет пятидесяти с аккуратно подстриженными темными волосами и тяжелым взглядом под нависшими широкими бровями.

— Капитан Джеймс Эллиот, — произнес он, поднимаясь. — Рад наконец познакомиться лично. Капитан Гаррет Макферсон.

Он говорил мягко и почти дружелюбно. Сразу же протянул Джеймсу руку, на что капитан ответил крепким рукопожатием.

— Наслышан о вас, — сразу же продолжил Макферсон, переводя взгляд на Зою. — И, признаться, удивлен вашему появлению в Фолкленде. Пока идет проверка документов, не мог отказать себе в удовольствии поприветствовать столь... Интересных гостей.

Он улыбнулся и обвел рукой стол с бумагами.

— Сейчас у меня дела и важная встреча. Но если бы знал, что пребудет такой человек, то непременно освободил бы побольше времени. С другой стороны, вы, полагаю, устали с дороги. Отдохните. Вечером буду рад видеть вас за ужином. Моя служанка покажет вам комнату.

Он кивнул женщине в черном платье, которая все это время стояла неподалеку, сливаясь с темными стенами дома. Та провела Зою и Джеймса наверх.

Комната оказалась небольшой, но чистой. Каменные стены, окно с видом на бухту, простой деревянный стол, высокое зеркало и одна двуспальная кровать. Зоя на мгновение замерла на пороге, машинально отметив это, но ничего не сказала.

— Госпоже подготовить ванну? — тихо спросила служанка.

И Зоя даже опешила. Ванна! Горячая вода! Внутри нее вдруг разлился детский восторг. Она уже и забыла, что существует нечто подобное!

— Да, пожалуйста!

Джеймс хмыкнул.

— Я встречу с Ансвортом, — заявил он, как только принесли лохань и начали заполнять ее горячей водой. — Развлекайся, увидимся за ужином.

Стоило Джеймсу выйти за дверь, как Зои сразу скинула с себя одежду, с нескрываемым наслаждением погружаясь в горячую воду. Пар поднимался к самому потолку, наполняя комнату теплом, и тело Зои наконец-то позволило себе расслабиться. Соль смывалась с кожи, усталые мышцы размягчались и даже напряжение уходило прочь вместе с грязью.

Она закрыла глаза и позволила себе просто лежать, не думая ни о гарнизонах, ни о документах, ни о подозрительных взглядах. Конечно, размер лохани совершенно не походил на ее ванну, поэтому ей было сложно представить, что она у себя дома. Но это было гораздо лучше, чем на корабле.

Через какое-то время в дверь постучали, служанка аккуратно положила сложенные вещи на кровать.

— Капитан Эллиот передал вам.

Зои начала заинтересованно рассматривать сверток издалека. Любопытство взяло над ней верх, поэтому она смыла с себя мыльную ароматную пену и вылезла из лохани, сразу беря сверток в руки.

Первыми из него Зои достала... Панталоны. Нежные, почти невесомые, из тонкого кремового батиста. Прохладная и гладкая ткань скользила между пальцев. По краям штанин шло мелкое, изящное кружево, сплетенное терпеливыми пальцами местной портнихи.

Зои фыркнула. Эти панталоны были далеки от тех простых трусов, что носила она у себя во времени. Выглядели слишком мило и женственно. Но можно было отдать Джеймсу должное — сидели они на ней неплохо. Зои подтянула сбоку аккуратные и кокетливые ленточки-завязки и удовлетворенно кивнула.

Интересно, Джеймс рассматривал их, когда покупал? Или просто попросил сложить хоть что-то и сразу отправил с посыльным?

Следующим из свертка она достала тонкую льняную рубашку и туфли — простые, прогулочные и без каблука, но после бесконечных дней на палубе в сапогах они казались настоящим сокровищем.

Зои как раз успела надеть платье, которое было у нее с собой, и привести волосы в порядок, когда в дверь постучали.

— Госпожа, вас ждут к столу.

Столовая была освещена свечами, длинный стол, накрытый тяжелой белой скатертью, уже ломился от блюд. Жареная баранина, тушеные корнеплоды, хлеб с хрустящей корочкой, миски с рыбой, густые соусы, сыр, фрукты — ничего вычурного, сытная военная еда, рассчитанная не на удовольствие, а на силу. Но у Зои от видов и запахов свело желудок. Как же давно она не ела чего-то подобного!

Эллиот и Макферсон уже были там и сразу поднялись, стоило ей войти.

— Прекрасно выглядите, миссис Эллиот, — сказал Гаррет, окинув ее внимательным взглядом. — У вашего мужа, надо признать, отличный вкус.

Зои села, чувствуя, как напряжение снова собиралось где-то под ребрами. Она смотрела на еду и ловила себя на мысли, что в ее времени такой ужин назвали бы грубым и безвкусным. Несмотря на аппетитный запах, блюда выглядели страшными и не эстетичными, никто бы не стал фотографировать их в соцсети. Но прямо сейчас они казались Зои почти непозволительной роскошью.

Она только потянулась к бокалу с вином, когда Гаррет, словно между прочим, задал вопрос:

— Так где же вы поженились... И когда?

— На Пайте, — быстро солгал Джеймс. — Почти два месяца назад.

— Молодожены, значит, — кивнул Гаррет. — И как вам замужняя жизнь, Зои? Да еще и на корабле. Редкая самоотверженность.

— Я за Джеймсом и в огонь, и в воду, — Зои смущенно оторвала себе крупный кусок баранины. — Мне самой было интересно путешествовать. Я благодарна Джеймсу, что он согласился взять меня с собой.

— Гхм, — Гаррет долго вглядывался в лицо Зои, уже поедающей мясо. — А какая у вас девичья фамилия? Может, я знаю ваших родителей?

— Барнс, — не моргнув, ответила Зои. — Но вы вряд ли их знаете.

Если, конечно, не путешествовали в мое время, про себя добавила Зои.

— Барнс?! — Гаррет Макферсон удивленно приподнял бровь. — А мать случайно не Ангелина Барнс? Фаворитка Георга II?!

— Нет...

— А то я слышал, что та понесла от короля, а когда это вскрылось — от нее и след простыл, — Гаррет перевел взгляд на Эллиота. — Да вы, капитан, так близки были к короне, что не могли этого не знать! Если бы я не слышал о вашей верности королю, то мог бы подумать, что вы планируете восстание...

— Достаточно, — Джеймс нахмурился. — Это бредни и слухи. Зои обычная девушка. Мои взаимоотношения с ней не касаются никого, кроме меня. А высказывая подобные подозрения, вы оскорбляете не только мою честь, но и память о короле!

— Не злитесь, Джеймс, — Гаррет поднял руки в примирительном жесте. — Я просто поинтересовался, ни в коем случае это были не подозрения.

— Следите за языком и не порите чушь, капитан Макферсон, — сквозь зубы процедил Джеймс. — Мы торговцы, у нас на корабле все проверено, включая оружие. Мы только вышли из Талькауано — не верите, отправьте туда людей.

— Талькауано? — Гаррет пропустил угрозы Эллиота мимо ушей, он знал, что Джеймс ничего не сделает ему в Порт-Эгмонт. — У вас экскурсия по военным портам?

— Зои приболела в дороге, нам нужен был лекарь, — Джеймс сменил тон на более спокойный. Продолжать перепалку не было смысла. — Сколько времени нам ждать наши документы?..

— Как только все будет проверено, — Гаррет указал рукой на какую-то площадку с едой. — Зои, попробуйте кролика.

Дальше разговор пошел о торговых путях, Зои наконец-то смогла выдохнуть и набить живот относительно вкусной едой. Через несколько часов они поднялись в комнату, где Джеймс стал мрачнее тучи.

— Нет ведь ничего такого, что ты не рассказала мне? — первым заговорил он, снимая с себя одежду. — Хорошее образование, фамилия, странное появление у Гуаякиля... Тебя могли похитить, как дочь его высочества? Скажи мне, что это неправда.

— Это неправда, — тут же ответила Зои. — Поверь мне, я прекрасно знаю своих родителей, никто меня не похищал. Я... Я не могу рассказать тебе всей правды просто потому, что ты не поверишь мне, но это все не имеет никакого отношения ни к королю, ни к кому бы то было еще!

— Я не понимаю, — Джеймс, нисколько не смущаясь, взялся за панталоны, отчего щеки у Зои вспыхнули. — Ты не хочешь говорить правду, но просишь верить тебе. Я жертвую из-за тебя своей жизнью и жизнями своих людей.

Зои резко отвернулась и невольно (или очень даже вольно) увидела отражение оголяющегося Джеймса в зеркале. Спина Эллиота была широкой, на ней четко проступали лопатки и длинная линия позвоночника. Мышцы плавно играли под кожей, но без лишней бугристости — сильные, при этом не такие перекачанные, как у тех, кто всю жизнь только и делает, что

поднимает железо в зале. Талия у Джеймса оказалась неожиданно узкой для такой широкой спины, а потом...

Ягодицы.

Крепкие, округлые, высокие, от вида которых у Зои невольно замерло дыхание. Она даже забыла, что твердо решила не пялиться на Джеймса столь нагло и тайно. Когда он сделал шаг к лохани, мышцы напряглись и на мгновение стали еще выразительнее, словно кто-то нарочно вылепил их с особой тщательностью, любовно прорабатывая каждую деталь и линию.

Джеймс наклонился чуть вперед, опираясь ладонями о края деревянной бадьи, а потом медленно, почти лениво опустил в прохладную воду, которая осталась после ее купаний.

Зои слотнула и вцепилась пальцами в подол платья, пытаясь успокоиться и согнать с лица предательскую красноту.

— Ты... Мог бы предупредить, что собираешься раздеваться... — выдавила Зои и наконец-то перевела взгляд в сторону. — Я же говорю, ты мне не поверишь. Не сейчас. Почему Гаррет решил, что ты хочешь воспользоваться моим именем? Ты же не простой торговец, ведь так?

— Думаю, что ты не дура, Зои.

Она услышала, как плеснула вода, а потом шлепающие мокрые шаги по полу. Спустя какое-то время Эллиот обошел ее уже в чистых белых подштанниках. И Зои собрала все усилия в кулак, чтобы не начать разглядывать его еще и спереди.

— Так ты не ответишь? Почему тебя знают все военные Британии?

— Ложись спать, Зои, — в подтверждение своих слов, что они не будут это обсуждать, Джеймс откинул одеяло и забрался под него.

Зои еще какое-то время смотрела на уже посапывающего Джеймса. Сердце по-прежнему колотилось и сбивалось с ритма, Зои старалась успокоить вдруг разбушевавшиеся внутри чувства. Со временем пульс выровнялся, сердце успокоилось, лицо перестало пылать. Зои сняла платье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.